

Мейзу Фобот

Неизвестный
дженитльмен

12+

Мейзи Эббот

Неизвестный джентльмен

«Автор»

2016

Эббот М.

Неизвестный джентльмен / М. Эббот — «Автор», 2016

Ранним утром на тихой лондонской улице происходит убийство неизвестного джентльмена. В это же время судьба случайно сталкивает великолепного виконта Мортонна и скромную мисс Джейн. Но что все-таки происходит? Эта встреча действительно случайна? Виконт и правда великолепен, а мисс Джейн действительно так уж скромна? Почему убили джентльмена, кто он такой и кому еще грозит опасность? Так много вопросов и так мало времени, чтобы спасти людей, предназначенных друг другу самой судьбой.

© Эббот М., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Понедельник. 27 мая.	6
Вторник. 28 мая.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Мейзи Эббот Неизвестный джентльмен

«Много лет размышлял я над жизнью земной.

Непонятного нет для меня под луной.

Мне известно, что мне ничего не известно! -

Вот последняя правда, открытая мной».¹

Омар Хайям, Рубаи.

«Небо какое красивое...»

Человек стоял возле ограды, ведущей в маленький садик, позади незнакомого ему дома.

Просто улица и резной забор, вдоль которого высажены кусты рододендрона. В глубине небольшой, почти сельский домик. Уютное чириканье птиц.

Рассвет.

Джентльмен стоял, прислонившись к железным прутьям, и глубоко дышал, устремив взгляд в голубое, еще чуть окрашенное восходом солнца, небо.

Такой хороший день... Воздух холодными струйками входил в его пылающие жаром легкие и со свистом вырывался через совсем не характерное для человеческого тела отверстие в боку. Ему было неудобно, что кровь, под давлением неспешно покидающая тело, может вот-вот промочить сюртук и шокировать случайного прохожего. Он никогда никого не шокировал и конечно очень неприятно связывать конец своей жизни с таким обстоятельством. Но человек пытался об этом не думать. Он сосредоточенно вглядывался в облака, будто стараясь рассмотреть там свою будущую обитель. Облака были редкими, перистыми, удивительно красивыми на фоне синющего неба.

«Чудо как хорошо». – пробормотал он заплетающимся языком. Пальцы рук уже совсем не слушались и, по-хорошему, нужно было отпустить оградку, присесть на мостовую, сбросить остатки сил. Но мужчина упорно сопротивлялся. Он не слышал голоса рассудка, который заглушало нарастающее давление в ушах. Шум, постепенно обволакивающий его, вытеснял звуки улицы и был похож на бой туземных барабанов. Прекрасное сопровождение для перехода в мир иной.

Он улыбнулся этой мысли. «Скоро. Совсем скоро все это кончится для меня» – улыбка блаженного освобождения не сходила с его уст до тех пор, пока они не стали мертвы. И, оставив брэнное тело на мостовой, возле резной, увитой зеленью, ограды, со счастливой улыбкой на застывшем лице, душа устремилась в столь милое молчащему отныне сердцу, небо. С последним вздохом пальцы державшие железные прутья, разжались. Тело бывшее некогда джентльменом, грузным мешком, повалилось на проходившего мимо другого джентльмена. Началось 27 мая 1856 года.

¹ Перевод: Г. Плисецкий, http://hayam.spinners.ru/view_thisf.php?i=789

Понедельник. 27 мая.

Майлз, виконт Мортон, лежал распростертый на мостовой Шеррингтон стрит. На груди его покоился, в прямом смысле этого слова, мужчина средних лет с остекленевшими глазами, огромной бородой и устрашающей своей неестественностью улыбкой.

«О Боже!» – виконт вряд ли мог позволить себе большее, поэтому в воззвании к высшим силам слилось множество эмоций. Он зашевелился, затрепыхался, однако мертвый джентльмен был отягощен лишним весом и со стороны виконт без сомнения напоминал барахтающегося лапками вверх майского жука.

«О Боже...» – уже спокойно, даже задумчиво пробормотал он.

Улица была пуста.

Солнце только поднялось, скоро должны были выйти со своими тележками торговцы и разносчики газет, но... Майлз невольно застонал. Только не здесь. Здесь им делать нечего. Может быть, появится молочник, но публика эта трусливая и не захочет ввязываться в неприятности. А иначе как неприятностью распростертых посреди мостовой джентльменов, один из которых уже отдал Богу душу, назвать нельзя. Позвали бы хоть полисмена.

Немного передохнув, он снова попытался освободиться. Однако, ни навыки борьбы, ни общая тренированность тела не позволили ему в одиночку победить примерно 160 килограмм неживого веса. Майлз попробовал придумать что-то более унижительное, чем в таком положении объяснять полисмену что случилось, но это было сложно.

Ему почудился слабый аромат лаванды. Такие неожиданные видения... Виконт моментально ответил на собственный вопрос. Гораздо хуже любых объяснений, будет отсутствие полицейского. Все мышцы тела уже невыносимо ныли. А грудь... Ему с трудом удавалось дышать медленно и ровно.

Улица была подчеркнута пуста.

Виконт сосредоточился на дыхании.

Это Лондон. Большой, шумный город. Здесь в шесть утра на самой скучной улице умудрились столкнуться два человека. Один насмерть. Здесь есть люди и рано или поздно они обязательно появятся. Главное сохранить силы к тому времени и дать знать, что он еще жив.

Спустя еще несколько минут Майлз подкорректировал собственную мысль. Главное, чтобы к моменту появления людей он был все еще жив.

Тело давило.

Оно давило вниз. Вжимало в острые камни мостовой. Продавливало с каждым выдохом все глубже. Виконт лежал под ним уже не меньше пяти минут, и складывалось ощущение, что мертвый джентльмен просто не хочет уходить из этого мира один.

Теперь, когда момент борьбы был безвозвратно упущен, выбраться самостоятельно у Майлза не получилось бы ни за что. Оставалось только молиться.

Запах лаванды стал отчетливее.

Может быть, так пахла смерть? Виконт не решился развивать эту мысль. Он вообще уже думал довольно обрывочно и в основном о вечном.

Так как обзор его тоже очень сократился, Майлз не сразу заметил, что рядом оказалась бледная, перепуганная девушка.

– Вам помочь? – Она склонилась над телами. Темные волосы падали на лицо. Она откидывала пряди и смотрела на виконта огромными, просто огромными, затопленными ужасом глазами.

– Да, пожалуйста. – Он изо всех сил сдержался, чтобы не застонать. Пугать девушку... Пугать единственного человека, который оказался рядом в таких обстоятельствах, не самая здравая мысль.

– Этот джентльмен имел несчастье умереть в том момент, когда я проходил мимо. Буду очень благодарен, если вы позовете полисмента и доктора. И кого-нибудь сильного, чтобы освободить меня. Гхм, – он на секунду замялся – последнее, в приоритете.

– Конечно! – Девушка будто очнулась от сна. – Доктор живет как раз за углом, его дворецкий ходит за полисменом. Я скоро вернусь! Никуда не... – она вспыхнула, – ой, простите.

– Ну что вы. – Майлз нашел в себе силы улыбнуться. – Обещаю оставаться здесь до самого вашего возвращения.

Девушка резко развернулась и побежала вдоль по улице. На пол пути она остановилась, оглянулась, всплеснула руками и, не раздумывая дольше, скрылась за углом.

Через несколько минут Майлз был окружен людьми. Со стороны, а в это утро ему на много чаще чем обычно приходилось думать о том, как он выглядит со стороны, зрелище становилось все более и более странным.

На тротуаре стояли доктор, помощник доктора, полисмен и помощник полисмента. Все они жарко спорили о том, откуда взялся труп, как он собственно стал трупом и кому из присутствующих первому следует действовать в данной, не простой, ситуации.

Как мог понять случайный свидетель их беседы, никто из них не сталкивался прежде с мертвым человеком в силу молодости или профессиональной специализации. С прискорбием, виконт отмечал, что именно обстоятельство новизны интересовало их всех гораздо больше, чем присутствие живого человека под мертвым. В то же время девушка никого не слушала, а просто задумчиво ходила вокруг пострадавших.

«Театр абсурда». – Виконт продолжал дышать. – «Совсем недавно я думал, что погибну в одиночестве. Но нет! Смерть наступит в окружении этих добрых людей и очаровательной девушки».

– Господа! – Внезапно девушка заговорила. Она все еще была бледна, но голос и манеры стали гораздо увереннее. – Господа!!! – От второго окрика все, наконец, обратили на нее внимание. – Я позвала вас сюда в такой спешке, чтобы вы помогли освободить еще живого джентльмена. Или вы хотите получить сразу два трупа? Один из них, между прочим, виконт Мортон, если я не ошибаюсь. – Она выразительно указала на Майлза, который мог уже только слабо кивнуть. – Не потрудитесь ли убрать с него тело?!

– Мисс Джейн, прошу вас... – Начал было доктор, но информация о титуле все же проникла в его перепуганный мозг. – А ведь и правда, давайте-ка освободил молодого человека. Он уже порядком натерпелся.

На все согласный полисмен, зубной врач и их помощники словно коршуны принялись кружить над своей тяжелой задачей.

Улица тем временем, хоть и была сама по себе довольно тихой, постепенно заполнялась любопытными. Люди останавливались, чтобы рассмотреть странное действо получше. Кто-то просто шел медленнее обычного, откладывая срочные дела ради удивительного зрелища.

Стараясь дистанцироваться от собственного позора как можно дальше, Майлз закрыл глаза. Грудь уже нестерпимо болела от веса, давившего, словно могильная плита. Сравнения в голову шли мрачнее некуда, а эти олухи так и продолжали исполнять вокруг него непонятный ритуальный танец, не зная с какой стороны взяться. Сам виконт командовать ими уже не мог. Попытки выбраться самостоятельно лишили его остатков сил, боль становилась тупой и всеобъемлющей. Дышал он с трудом.

– Что же это такое?! – Девушка почти плакала. – Вы возьмите его здесь и здесь. Он уже сознание потерял, пока вы не можете решиться! Вы, да вы, хватайте его за руки и тяните в сторону тротуара. Раз, два...

Поток чудесного свежего воздуха ворвался в легкие виконта, тело будто воспарило. Этот чудесный миг второго рождения он помнил потом всю оставшуюся жизнь.

Майлз пошевелил ногами и руками, ощупал ребра. Вроде ничего не сломано. Шатаясь, не без помощи девушки, он смог подняться, но только для того, чтобы сесть в стороне, привалившись к ограде. Какое-то время он просто старался надышаться, наглотаться воздуха.

Вокруг сновали люди. Шеррингтон стрит теперь гудела, словно сбитое осиное гнездо. Но какая разница, если в твое на половину раздавленное тело с каждым вздохом врывается жизнь.

Прошло не меньше двадцати минут, прежде чем он смог сосредоточиться на окружающем мире.

Теперь тишайшая и скучнейшая улица выглядела как ярмарочная площадь в субботнее утро. А главное, хотя вокруг мертвого джентльмена сновали десятки людей, никто, определенно ни один из них, представления не имел, что делать дальше.

Юный полисмен жмурился от ужаса. С блокнотом наперевес и зеленым от подавленных эмоций лицом, он прохаживался вдоль тела, ожидая старшего по званию.

Доктор, который оказался зубным врачом, стоял в сторонке, давая прохожим краткие объяснения и свои веские медицинские суждения.

Майлзу стало как-то очень грустно. Наверняка этот человек, который так не вовремя и нелепо испустил дух, заслуживал большего уважения чем то, что было ему оказано. Тело даже не перевернули. А ведь он умер с улыбкой на лице.

Виконта передернуло. Как жаль, что этот символ гармонии человека с собственной судьбой, будет теперь преследовать его в страшных снах.

Молодой человек решил, что нужно откланяться. Раз уж день не задался с самого начала, лучше провести его за воротами собственного дома. Он с видимым усилием поднялся. И очень вовремя, потому что на встречу, готовый к рукопожатию, спешил детектив Флеминг из Скотленд-Ярда.

Майлз опешил.

– Виконт! Рад приветствовать вас! Хотя, лучше бы мы, как и договаривались, встретились в среду на турнире по шахматам.

– Не стану спорить, это было бы намного лучше. Какая потрясающая встреча, Теодор! Я не знал, что это твой участок. – Майлз искренне улыбнулся. Он естественно был бы больше рад общению с приятелем за партией в шахматы, но все же увидеть знакомое и, что важнее, не глупое, лицо именно сейчас, было приятно.

– А это и не мой участок. Но я услышал твое имя и решил проверить, все ли в порядке. – Детектив с сочувствием взглянул на приятеля. – В порядке? Ты весь в крови.

– О! – Майлз быстро взглянул на свой сюртук. Тот был полностью красным. – Это не мое, с него натекло. – Виконт кивнул на тело. – Я не ранен.

Девушка и детектив во все глаза недоверчиво таращились то на него, то друг на друга.

– Я не ранен! – Виконт еще раз для убедительности похлопал себя по груди. – Хотя выглядит просто ужасно, согласен. – Он устало выдохнул. – Да что ж такое?! Выходит, этот человек умер не от сердечной болезни?

– Совсем не похоже. – Флеминг смотрел, как полицейские переворачивают тело, являя зевакам окровавленную сорочку и глубокую дыру в боку. – Как же ты не почувствовал кровь?

– Ой, я тогда слишком много всего чувствовал, а потом, знаешь ли, чувства и вовсе при-тупились! – Майлз удрученно взирал на окружающую суету. – Как же я попаду домой в таком виде?

– Пойдемте ко мне.

Виконт и детектив оглянулись и недоверчиво посмотрели на девушку.

– А что? Мой отец конечно поможет вам в такой сложной ситуации. Наверняка у него найдется запасная сорочка и вы сможете немного отдохнуть в тишине. – Она пожала плечами,

как бы не настаивая на приглашении. Другого выхода все равно не было, так что, к чему настаивать?

– Конечно иди, Мортон! – Детектив первым пришел в себя. – Вы ведь не далеко живете, мисс...

– Дженкинс. – Девушка присела в очаровательном, совершенно не подходящем случае, реверансе. – Мы с отцом живем прямо в этом доме. Шесть по Шеррингтон стрит, детектив.

– Прекрасно. Иди, Майлз. Тебя угостят чаем, дадут возможность переодеться, а вечером, я приеду к тебе в гости. – Тео развел руками. – Формальности. Я обязан буду задать вопросы по поводу происшествия.

– Конечно. – Майлз встряхнулся. – Буду рад угостить чем-нибудь подходящим. А теперь, моя спасительница! – Он с улыбкой повернулся к девушке. – Куда вас проводить, мисс? Я хотел бы выразить по дороге самую горячую признательность за участие в моей судьбе!

Девушка смущенно улыбнулась и указала на калитку.

– Сюда, виконт. Вам сюда.

Джейн пришла в себя только когда оказалась дома.

В гостиной на их с папой потертом диване сидел сам виконт Мортон. Девушка невольно улыбнулась от того настолько неуместен он был в этой маленькой комнатке, уставленной разношерстной, хоть и вполне подходившей друг другу, но совершенно старой уже, мебелью.

Вокруг были книги и море безделушек, привезенных отцом из его миссионерских путешествий. Столики, усыпанные географическими журналами, кресла и огарки свечей. Все в этой комнате говорило о ее обитателях как о людях, которые любят путешествовать, кто в фантазиях, а кто на самом деле. Большие окна с почти прозрачными стеклами пропускали яркий свет. Он путался в легких шторах и пучками выхватывал самые интересные сюжеты из жизни домохозяев. Например, хозяина и его совершенно неожиданного гостя.

– Кхм... – Джейн сделала легкий реверанс, не вполне определив, как ей теперь следует себя вести в присутствии высокотитулованного джентльмена. – Виконт. Очень любезно было с вашей стороны помочь мне добраться до дома.

Майлз открыл было рот...

– Ты хорошо себя чувствуешь, доченька?!

... и закрыл рот.

– Она у меня очень, очень чувствительная девочка. Уж поверьте любящему отцу. – Мистер Дженкинс, бодрый старичок с копной седых волос и небольшой профессорской бородкой, с трепетом обходил вокруг дочери, словно она была фарфоровой статуэткой. – Выпьешь чаю, милая? Это должно вернуть краски на твое лицо.

– Да, папа. Хорошая мысль. Чай всегда придает мне бодрости. – Девушка присела на свободное кресло и заставила себя замолчать. Присутствие виконта начало ее смущать и глупые замечания это только подтверждали.

На время, пока Мистер Дженкинс отдавал распоряжения слугам, гостиная погрузилась в сладостное молчание.

Майлз получил передышку после миллиона благодарностей от хозяина дома. Он наслаждался легкостью собственного тела, навалившейся усталостью и девушкой, что присела как раз напротив окна. Она действительно выглядела очень хрупкой и бледной, что конечно не удивительно, после стольких переживаний.

Он немного откашлялся.

– Как вы себя чувствуете, мисс Джейн?

– О! Спасибо, виконт, хорошо. – Она задумчиво смотрела куда-то за его спину.

– У вас чудесный дом. Необычная гостиная. Столько интересных сувениров. Ваш батюшка любит путешествовать? – Майлз сам заметил, что переборщил с вопросами, но диалог отчего-то совсем не желал завязываться. Конечно, в большей степени это была вина девушки. Однако, ему определенно требовался небольшой перерыв, прежде чем отправиться в путь до дома. Можно конечно постоять на улице, возле ограды...

Его передернуло.

– Да. Очень любит. Он часто ездит с миссионерами. Хочет написать книгу о неведомых обычаях других стран. – Девушка была настолько отвлечена от предмета разговора, что говорила сухо, отрывисто и не очень-то вежливо. Естественным образом это могли объяснить недавние переживания. Но что-то подсказывало Майлзу, что дело было не в них.

– Так много картин... – Он кивнул на рисунки, развешанные над камином. – Это ваши работы?

– Да, я люблю рисовать, виконт.

– И у вас прекрасно выходит!

После краткой передышки неловкое молчание вернулось.

– О чем вы думаете? – Майлз решил действовать напрямую. В конце концов, обстоятельства их знакомства были слишком необычными, чтобы оставаться в отведенных обществом рамках приличия.

– О нем. – Джейн смотрела виконту в глаза. – О человеке, который нашел страшную смерть почти на пороге моего дома. – Она пожала плечами. То был жест и печальный и смиренный одновременно. – О бренности бытия и о том, что этот джентльмен вообще здесь делал.

– Интересная расстановка философских вопросов. – Майлз улыбнулся. – На счет последнего, попробую вам помочь. Он просто куда-то шел. Возможно, его ограбили. Налетел какой-нибудь молодчик, выхватил бумажник и сбежал, оставив умирать здесь или недалеко от этих мест. А он добрел сюда и к моему глубокому сожалению, умер. Вас, наверное, потрясло все произошедшее. – Мортон сочувственно покачал головой. – Мне очень жаль. И большое вам спасибо, что не остались равнодушны к моему ужасному в тот момент положению. Вы очень храбрая леди. – Выказав все это, виконт поднял глаза на девушку, чтобы увидеть понимание, благодарность за благодарность и смущение от комплимента. Не то чтобы он надеялся это лицезреть. Но, знаете, с возрастом приходит некая уверенность в том, что ты должен увидеть в ответ на свои слова.

Джейн сидела закусив губу и наморщив лоб. Вообще сомнительно, что она его слушала. Так или иначе, задумчивое «Ага», не удовлетворило виконта ни на грамм.

– Мисс Дженкинс. Я вас совсем не знаю, и не могу понять насколько такое поведение характерно для...

– О Боже, виконт! Я прошу прощения. – Девушка всплеснула руками. – Это так не вежливо с моей стороны! Большое вам спасибо за комплемент! Я действительно просто потрясена произошедшим и очень переживаю за вас. Вы уверены, что не хотите показаться доктору прямо сейчас? Он хоть и зубной врач, но все же... – Джейн все стрекотала и стрекотала, однако глаза ее оставались по-прежнему задумчивыми. В конце концов, она просто автоматически повторяла заученные фразы, подходящие в данной ситуации.

– Мисс!

Она мгновенно осеклась.

– Я рад, что вы меня слушали. Но, как уже говорилось, я вас совсем не знаю и не могу в полной мере понять как характерно для вас такое поведение... – он сделал паузу, удостоверившись, что завладел ее вниманием, – однако вы совершенно точно что-то знаете об этом человеке. И это важно. Важно ровно на столько, что вы молниеносно отмели все предложенные мною, совершенно нормальные, логичные и обоснованные, версии его гибели.

– Да. – Джейн поморщилась. – По поводу обоснованности и логичности...

– Мисс Дженкинс!

– Хорошо. Конечно, я имею некоторые основания отвергать ваши версии. Вы бы их тоже получили, если бы обратили внимание, где находитесь. – Девушка жестом пригласила его следовать к окну.

Виконт покорно подошел.

Окно было довольно низким, хоть и не доходило до пола. Чистые стекла окаймленные большими медными квадратами выходили на прелестный садик весь усаженный цветами, кустами рододендрона, с несколькими развесистыми деревьями и небольшой беседкой в глубине. Садик был не очень большим. Заканчивался он резной кованой оградой с причудливыми узорами. Улицу за растительностью видно почти не было, это создавало дополнительное ощущение уюта и защищенности.

Девушка выжидательно смотрела на гостя.

Мысли виконта кружились и разбегались. Он тер виски, сосредоточенно озирался, но на самом деле не думал. В теперешней ситуации это только испортило бы все. Слишком много странностей обнаружили в своем поведении окружающие людей за одно только утро. Пусть уж лучше девушка признает его полную несостоятельность и сама разгадает свой ребус.

– Он вон там стоял! – Как и ожидалось, Джейн выдержала не больше минуты.

– Точно! – Виконт, действительно пораженный, хлопнул себя по лбу. То-то рисунок ограды показался ему таким знакомым. Он теперь в восточной части дома, дом стоит торцом к мостовой... – Точно там он и стоял! Это очень интересное наблюдение, мисс Дженкинс. Вы видели его... живым?

– Я...

За дверью послышались шаги мистера Дженкинса и слуги.

– Чай.– Джейн явно была разочарована. – Я не хотела бы обсуждать это дело при папеньке. Он очень впечатлителен. Однако, я все обязательно расскажу детективу Флемингу, как только он вызовет меня на дознание.

Виконт взглянул на девушку с искренним изумлением.

– Вы так спокойно говорите об этом. Я предполагал, что молодые леди нервничают, когда приходится общаться с полицией.

Джейн пожала плечами.

– Мне раньше не приходилось общаться с полицией или даже затрагивать эту тему в разговорах с другими молодыми леди, поэтому я не знаю, как должно реагировать. Просто, возможно мои сведения помогут правосудию.

– Прекрасная позиция, мисс. Я восхищен и признаю это...

Дверь гостиной распахнулась. Горничная, которая все это время тихо сидела в углу, выскочила в коридор.

– А вот и чай! – Широким жестом, семена за дворецким, мистер Дженкинс, приглашал всех к столу. – Вы любовались нашим садом, виконт? Не правда ли райское место? Дженни сама там все устраивала.

– Ну, папа, это не так. – Девушка смущенно улыбнулась. – Мама очень любила этот сад. Он был ее страстью, а мне просто удается поддерживать ту форму, в которой она его оставила.

– Да... 17 лет назад. – Помолчав немного, мистер Дженкинс встрепенулся. – Вы любите путешествовать, виконт?

– О да! – Мортон улыбнулся. Ему начинал нравиться этот искренний, хоть и немного суетливый, человек. – Я бы с удовольствием обсудил с вами эту тему, если вы не против, но не сейчас. Не смею дольше злоупотреблять вашим гостеприимством и утомлять мисс Джейн, которой наверняка хочется отдохнуть.

– Э... Это конечно так, но виконт... – Джейн хотелось обсудить то, что она видела. Это совершенно ясно читалось на ее, не привыкшем к лукавству, лице.

– Мистер Дженкинс, прежде чем откланяться, я хотел посоветоваться с вами.

– Я весь во внимании, виконт. – Он и в правду максимально сосредоточился, подавшись немного вперед.

– Сегодня вечером, в связи с произошедшими событиями, ко мне в гости зайдет детектив из Скотленд-Ярда, прекрасный и очень деликатный молодой человек, мистер Флеминг. Я подозреваю, что он так же захочет поговорить с мисс Джейн, боюсь, что такова его работа и неприятных формальностей не избежать.

– Ну отчего же! Это естественный процесс, я все понимаю и постараюсь объяснить малышке Джейн. Вы же знаете, как тревожат такие вещи молодых леди. – Мистер Дженкинс нахмурился, представляя этот нелегкий и неприятный разговор.

– Хм... – Майлз проконтролировал, чтобы бровь, удивленно взлетевшая вверх, своевременно вернулась на место. Как интересно, оказывается, наблюдать за людьми. Похоже, отец искренне считал, что дочка его бледный цветочек, что вырос в том самом саду за окном.

Джейн безмятежно, не меняя выражение лица ни на секунду, пила чай.

– Так вот, я хотел бы пригласить вас с дочерью к себе в дом на ужин, чтобы там, в неформальной обстановке, и что важно, подальше от соседей, встретиться с представителем закона. Смею надеяться, что это будет приятнее посещения полицейского участка.

– Ну конечно, виконт, это так мило с вашей стороны. Только сегодня я не смогу сопровождать дочь, отбываю на первое еженедельное собрание «Клуба путешественников», я бы и отменил посещение, но, читаю лекцию об истуканах с острова Пасхи. Это, знаете ли прелюбопытнейшие истуканы...

– Да-да, – Майлз хоть и не прочь был послушать об острове Пасхи, в данный момент, не позволил мистеру Дженкинсу свернуть с более важной темы. – Вы правы, это конечно отменять нельзя. А может ли кто-нибудь сопровождать мисс Джейн?

– Ох, боюсь для таких случаев у нас никого нет. – Мужчина развел руками. – У нас и случай такой первый раз, правда, дочка?

Девушка грустно кивнула.

– Джейн обычно гуляет с подругами и их компаньонками, или со мной. На сезон к нам перебирается тетушка Порция, но ее приезда ждать еще неделю. Придется все же нам встретить полицию у себя дома. – Мистер Дженкинс поморщился. Похоже, его отношение к стражам законы было менее светлым, чем у дочери.

– Выход есть. – Мортон предвидел такой поворот событий, и, в общем-то, ждал, когда наступит его очередь предлагать. – Моя экономка, миссис Уиллоби, милейшая женщина, может сопровождать мисс Джейн в карете, а соблюдение условностей в доме гарантирует Графиня Чертон, если вы не будете возражать.

– Что ж... – Мистер Дженкинс не знал высшего света. Имя Чертонов ни о чем не говорило ему, кроме, разве что смутных ассоциаций, которые отсылали еще к дедушке нынешнего графа. – Что ж... – Задумчиво повторил он. – Это хороший выход из положения. – Дочка, ты не против таких планов на вечер?

– Что ты, папа, я с удовольствием побываю в такой блестящей компании. – Джейн говорила искренне, что подтверждала и ее ослепительная улыбка и искры в глазах.

– Ну-у, – Мортон неожиданно почувствовал смущение. Хотя, на счет блестящей компании, это была чистая правда. – Тогда прошу вас в шесть часов ожидать карету с дражайшей миссис Уиллоби. До встречи, мисс Джейн. – Он поклонился девушке, получил ответный легкий реверанс и прошел к двери.

Там, распрощавшись с мистером Дженкинсом самым теплым образом, Мортон отправился искать экипаж. Уходил он со смешанным чувством облегчения и всевозрастающей заинтересованности.

Честно признаваясь самому себе, что ему и правда было бы интересно узнать побольше об истуканах острова Пасхи (если конечно таковые не были плодом воображения впечатлительного мистера Дженкинса).

Он бы пересел поближе к мисс Джейн, попросил бы еще чашечку великолепного чая, возможно даже сел не в кресло, а устроился рядом с ней на диване...

В подобных приятных размышлениях, виконт не заметил, как почти дошел до дома пешком.

В шесть часов пятнадцать минут, того же вечера, карета, размеренно покачиваясь и изредка подсакивая на неровной мостовой, двигалась по улицам уже слегка тронутым туманными сумерками.

Мисс Джейн, наряженная по особому случаю, в свое лучшее платье, ехала с визитом в дом виконта Мортон, где ее сначала представят самым блистательным представителям высшего лондонского общества, а затем допросят как свидетельницу убийства. Описание того, какие мысли роились в ее аккуратно причесанной головке, достойно отдельного рассказа, поэтому перенесемся в гостиную Грейсмор хауса.

В гостиной находились граф Чертон, его жена, Мегги, сам виконт Мортон и детектив Флеминг. Все тихонечко сидели с рюмками коллекционного кларета в руках, подозрительно поглядывая друг на друга в ожидании, кто же первым заговорит.

– Значит вот так, да? – Генри Чертон сделал глоток побольше.

– Я не в силах контролировать все. – Майлз пожал плечами. – Люди смертны, друг мой. Некоторые из них выбирают неподходящее время и место, но это жизнь и никак иначе быть не может.

– Да, но как ты выбрал это же время и место у меня в голове не укладывается.

– Ничего я не выбирал! – Виконт обвел гостей негодующим взглядом. – Просто прогуливаясь на рассвете шел по спокойной, респектабельной улице. Не у каждой смерти, конечно, есть свидетели, но у этой вот оказалось даже несколько. Совпадение, Генри и очень скоро ты убедишься в моих словах.

– Хорошо. – Граф медленно прохаживался вдоль окна. – Я понимаю, чудовищное совпадение, бывает. Но все же что ты делал там в такую рань, я понять не могу. – Он остановился и посмотрел на друга.

Все остальные тоже теперь смотрели на виконта.

Он вздохнул.

– Как тяжело с вами. Зачем я вообще позвал мистера Флеминга, если ты, Генри, сам можешь по всем правилам провести допрос?

Точно неизвестно, да в общем-то и вряд ли, что граф почувствовал себя пристыженным, но продолжать все же не стал. Он только разочарованно вздохнул и уселся рядом с женой.

– Ну, брось, дорогой. – Меган успокаивающе потрепала мужа по руке. – Чудовищное происшествие, Майлз, просто ужасное. – Она смотрела на друга и он увидел искреннее сочувствие в ее глазах. – Мы обязательно поможем тебе разобраться с ним, так же как ты нам всегда помогал. – А вот теперь в глазах графини плескалось лукавство.

– Ой! – Виконт усмехнулся. – Так же, не надо. Постарайтесь уж помочь мне получше. Я вам все обязательно расскажу, как только приедет мисс Дженкинс. Должно быть уже скоро. Учитывая, что она что-то видела из окон гостиной, возможно, ей удастся дополнить мой короткий рассказ. А в расследовании самое важное, детали, упомянутые свидетелем вовремя. Вы же знаете.

Следующие десять минут ничто не нарушало тишины.

Гости прислушивались к звукам улицы, ожидая шума подъезжающей кареты. Хозяин думал о том, куда посадить юную леди чтобы и самому сесть поближе, и спокойно разглядывать ее прелестное личико и, самое главное, ни у кого не вызвать подозрений в том, что она ему интересна. Наиболее удачная диспозиция была найдена ровно в том момент, когда раздался звон колокольчика у входной двери.

Джейн была готова ко всему.

К тому, что дверь откроется и единственный кто её поприветствует, будет детектив.

К тому, что виконт в присутствии титулованных друзей будет вести себя гораздо более сдержанно.

К тому, что эти самые друзья и не посмотрят в ее сторону. Хотя она сама была, дочерью джентльмена, к такому отношению уже привыкла. На балах девушка бывала не часто, а с первого раза причислить папеньку к какому-то определенному слою общества не рискнул еще никто.

Но вот к горячим и крепким объятиям, в которые заключила ее леди Чертон, она точно готова не была.

– Мисс Дженкинс! Я Мегги, жена графа Чертона. Мы очень, очень благодарны вам за спасение нашего друга. Майлз, знаете ли, нам почти что родственник, а по сравнению с некоторыми родственниками и вообще как брат родной. То, что случилось ужасно! Вы такая молодец! – Она говорила, благодарила и вела потрясенную девушку за руки к самой уютной кушетке.

На максимальном удалении от места, где ее хотел расположить хозяин дома.

– Мегги, ну прошу тебя! – Граф подошел к мисс Джейн. – Ты же смущаешь девушку. Позвольте представиться, граф Чертон. Друзья могут звать меня просто Генри, а вы теперь, с вашего позволения, наш добрый друг. Моя жена очень эмоционально выразила свою благодарность, но в целом, я ее полностью поддерживаю. Вы помогли спасти виконта Мортон, а в наше время быть равнодушной, это все равно, что совершить подвиг.

Майлз во всем этом предпочел не участвовать. На самом деле ему хотелось зарычать на Мегги за то, что она нарушила всю его расстановку и ждать от вечера чего-то интересного (или прекрасного) уже не приходилось.

Мисс Джейн сидела теперь рядом с женой графа. Недалеко от самого графа. Который кстати, мог видеть девушку не напрягая шеи.

Напротив детектива, что ему, конечно, было необходимо по роду деятельности.

И на максимально удалении, под самым болезненным углом от самого виконта.

Он принял неоднозначное решение ходить во время беседы.

Еще пять минут ушло на определение последовательности выступлений.

Еще пять на то, чтобы дождаться чая.

И, вечер начался.

Рассказ Майлза, виконта Мортон.

«Дабы этот рассказ стал хоть отдаленно напоминать осмысленное повествование, следует начать с вечера, предшествующего трагедии.

Над Лондоном сгустились сумерки, в небе робко посверкивали первые звезды. Глядя на них достопочтенный виконт Мортон размышлял о своей жизни...»

– Слишком напыщенно, на мой вкус. – Генри покачал головой.

– Не стоит говорить о себе в третьем лице, это звучит довольно странно. – Мегги рассеянно вертела в руках бокал вина.

– Да, Майлз, ты нашел не самое подходящее время, представить нам своего воображаемого друга, «виконта Мортон» – Тео выглядел утомленным до крайности. – Мне бы хотелось, если позволишь, в одном предложении пережить все эмоции, приведшие тебя на Шеррингтон стрит, и сосредоточиться на действиях.

– Как вам будет угодно, леди и джентльмены. – Майлз конечно чувствовал себя ущемленным, но надо было подумать о мисс Джейн, без сомнения утомленной этим длинным днем. – Я начну с фактов, продолжу ими, и закончу. Буду сух, как старая архивная мышь. Итак...

«Около 8 часов вечера ко мне зашел приятель. Реджи Сойерс. Из тех приятелей, которых вы не чувствуете обязанными узнавать при встрече, и уж тем более вспоминать откуда они знают вас. Он «случайно» столкнулся со мной тем же днем на улице, напомнил свое имя (все же, как мило, что у таких людей нет тщеславия, этим они очень облегчают жизнь себе и окружающим) и как-то сам пригласил себя ко мне на ужин. Я не возражал. Не люблю кушать в одиночестве. – Это замечание было адресовано мисс Джейн, ибо все остальные прекрасно знали о привычках виконта касательно ужина или любого другого приема пищи. – Так вот... В 8 он пришел, до 9 мы кушали, болтали о начале сезона... Ну, знаете, эти ни к чему не обязывающие разговоры об общих знакомых.

– Вы сп..., спасибо, дорогая. – Граф и Мегги во всю улыбались Майлзу. Слово «сплетничали» не прозвучало и он счел возможным убрать убийственное выражение лица.

– Так вот... После ужина Реджи пригласил меня в новый клуб. И тут-то я его вспомнил! Все необязательные приятели делятся на группы по интересам. Реджи вот, заведовал клубами, определенно у него была какая-то выгода от привлечения новых джентльменов, но мне все равно нечем было занять этот вечер, поэтому в «Уорвик кингс Хаус» мы пошли вместе.

– Куда вы пошли?! – Джейн была далека от клубной культуры, но название ее поразило.

– Тут есть правило, мисс Дженкинс, чем напыщеннее звучит, тем бездарнее оказывается на проверку.

– Тогда, я полагаю, «Уорвик кингс Хаус», совершенно не годный клуб? – Она улыбнулась.

– Вы абсолютно правы. Сомнительно там было все: алкоголь, развлечения, публика. Уйти в первые же минуты мне не позволил Реджи и встреченный старый, по-настоящему знакомый мне, знакомый. Сэр Розенталь, оказавшийся в этом недостойном месте при схожих обстоятельствах, предложил все же сыграть одну партию в вист. Было 11 часов вечера.

Мы присмотрели столик в самом тихом месте, собрали достойную команду из пяти человек и договорились на две партии, не больше. Когда я встал из-за стола, светало. – Майлз смущенно улыбнулся. – Сэр Розенталь блестящий игрок. Сражаться с ним, настоящее удовольствие, но мы очень редко оказываемся за одним столом, поэтому я не жалел о потерянном времени и дрянном виски.

Клуб располагался в плохо знакомой мне части города, но все же я решил прогуляться. Знаете, все плохо знакомые районы все равно ведут к Сити или Тауэрскому мосту, если идти в правильном направлении.

Но я пошел в не правильном.

Я вышел из «Уорвик кингс Хаус» в 5 утра, рассвет уже виднелся, но все же было довольно темно, перепутал направление и вышел к Шеррингтон стрит спустя час, уже полностью заблудившись. Время знаю точно, потому что постоянно доставал карманные часы... Которые у меня и украли в небольшом переулке в 5.40 утра. Это был последний раз, когда я мельком глянул на циферблат. На меня налетел какой-то тип в черных одеждах. Просто вроде бы споткнулся, толкнул, довольно вежливо, для этого времени суток, извинился и пошел дальше. Излюбленный пример карманников. Но пропажу я заметил не сразу, поэтому никаких мер принять не смог. Собственно, я даже не расстроился. Выигранные у сэра Розенталя 50 фунтов более чем компенсировали эту потерю.

И вот, в 6 часов я оказался на известной улице. Вокруг никого не было, небо уже прощало с рассветом. Я шел не спеша. Этот район так же не был мне знаком, но выглядел гораздо приятнее, чем те, что я уже прошел и было ясно, что направление, наконец-то, верное.

Я шел по дороге, вроде бы совершенно один, когда за углом послышался шум приближающегося экипажа, я отошел в сторону, к тротуару. Остановился. Экипаж промчался мимо, на повороте проделал лихой вираж и скрылся. Я прошел еще метров 50 и посмотрел в сторону домов. Впереди у ограды застыл джентльмен. Я собирался пройти дальше, но когда мы поравнялись, он разжал руки и сделал шаг к дороге. Я, естественно, повернулся к нему...

В следующее мгновение мы уже лежим на мостовой.

Он улыбается и умирает».

Майлз выдержал театральную паузу, хотя, большой необходимости в ней не было. Все и так сидели молча.

– Ну... вот и все. – Рассказчик развел руками. – Это весь мой рассказ о «Мертвом джентльмене на мостовой». Аплодисменты.

Присутствующие покорно захлопали.

– Спасибо, Майлз. Я все запротоколировал. Теперь ваша очередь, мисс Дженкинс. – Тео сделал приглашающий жест. Мы жаждем услышать рассказ из другой стороны сада.

Мисс Джейн отпила чай, стараясь справиться с охватившим волнением. Не было никаких шансов, что ее рассказ окажется таким же интересным как повествование виконта. Хотя бы потому что по фактической части он весь мог уместиться в пару предложений. Однако, из духа соперничества в том числе, она решила растянуть его как минимум на абзац.

«В ту ночь мне не спалось, поэтому я встала около 5 утра и сразу направилась в гостиную. Иногда хорошая книга помогает уснуть или скоротать неожиданное время до завтрака. Но в этот раз не произошло и того. Вообще, я думала об отце и его Клубе путешественников. Я расскажу вам о нем потом, если пожелаете. В некотором смятении я стояла у окна гостиной, которое, как вы все уже знаете, выходит на сад и улицу. Деревья возле окна растут, но их не много и позиция для наблюдения у меня была довольно удачная. Однако, ничего не происходило и не могло произойти.

Шеррингтон стрит в пять утра совершенно не то место, где ожидаешь увидеть что-либо интересное. Или вообще, что-либо. Но вот в начале улицы показался человек. И конечно я стала наблюдать за ним. Он двигался грузно, но торопливо. Полный, высокий, хорошо одетый мужчина среднего возраста... Я подумала, что его ограбили, или человек просто заблудился, прямо как вы, виконт.

Он прошел перекресток и остановился у ограды нашего сада. Я...я хотела позвать папеньку или слуг. Испугалась немного, надо признаться. Но не стала этого делать. Просто стояла, спрятавшись за портьерой и смотрела на него. А он, будто знал, что за ним наблюдают и смотрел прямо на меня. – Джейн дернулась от этих воспоминаний, но смогла собраться и продолжить. – Мужчина стоял, вглядываясь в наш сад, осматривал ограду, и как мне показалось, что-то бормотал. – Флеминг и все собравшиеся слегка подались вперед. Джейн обвела их растерянным взглядом. – Ну что вы, там метров двадцать. Закрытое окно. Я не разобрала бы и громкую речь, а он и вовсе шептал. Так или иначе, это продолжалось минуты три. Уже тогда мне показалось, что с ним что-то не так. Ну в самом деле, кто придет к чужому дому в такую рань и примется шепотом... что? Звать хозяев, разговаривать с цветами...В общем, я все же пошла за слугами. Но когда пресекла гостиную, хотела позвонить в колокольчик, вдруг поняла, что перебуду весь дом. А чего ради?

С улицы послышался шум приближающейся кареты. Я вернулась к окну. Мимо дома проехал экипаж. По большей части он был скрыт деревьями. Вдруг джентльмен вынырнул из-

за дерева, повис на прутьях ограды, забормотал что-то еще отчаяннее, а потом затих. То есть, совсем. Будто замер. Стал смотреть на небо, на сад. Сосредоточенно так... Потом заулыбался. А я, я тогда даже успокоилась, подумала, может у него был приступ. Что-то вроде: джентльмен почувствовал себя плохо, прислонился к заборчику чтобы передохнуть. Такое ведь бывает... – в поисках подтверждения своих слов она снова обвела взглядом присутствующих. Конечно от нее не укрылось, что слушатели очень сочувственно покивали ей в ответ, а Мегги даже похлопала по руке в знак поддержки. – Ну что ж, я в тот момент решила, что бывает. И тут в начале улицы я увидела еще одного человека. На Шеррингтон стрит в столь раннее утро случилось настоящее столпотворение. Это были вы, виконт. Вы уверенно и быстро направлялись в сторону джентльмена. Естественно теперь мне очевидно, что больше вам, собственно, некуда было идти. Возле моего дома улица поворачивает. Но тогда я решила, что у вас двоих назначена встреча. И, вы понимаете, заинтересовалась еще больше. Вы поравнялись с джентльменом и ступили на тротуар. Мужчина улыбнулся шире прежнего, отпустил прутья ограды, и, как теперь известно, испустил дух. Шаг назад, ещё секунда, вы оба скрылись из вида. – Джейн замолчала. У нее были определенные предположения о том как слушатели отреагируют на ее следующий поступок и поэтому озвучивать его не хотелось, но... – И я решила посмотреть куда вы оба исчезли.

Флеминг лишь вопросительно приподнял бровь.

– Какая самоотверженность! – Воскликнула Мегги.

Граф недоверчиво посмотрел на жену.

– Ну что ж... это... это... – Он не стал заканчивать мысль из каких-то своих соображений, однако, она тут же была подхвачена и высказана виконтом.

– Это совершенно безрассудное любопытство! – Он раздраженно звякнул пустым бокалом о полированную поверхность стола. – Вы хоть понимаете, что там могло происходить что угодно! Какой-то чужой человек, мужчина! – По всему видно было, что Майлз начал впадать в патетику. – Торчит в шесть утра у вашего дома, возможно назначив встречу другому мужчине и вот они в один миг исчезают. И вы, – в волнении он покачал головой, – вы тут же выскакиваете из своей крепости, чтобы проверить, что там у них происходит. Покидаете защищенный дом с отцом и слугами, чтобы удовлетворить свое любопытство. А там могло быть... – но он не договорил, уперевшись взглядом в плотно сжатые губы мисс Дженкинс.

– Там были вы, виконт. – Голос ее звенел как натянутая струна, выдавая смесь раздражения и возмущения. – Вы были там и, если я только ошибаюсь, Бога ради поправьте, нуждались в помощи кого-то, хотя бы и крайне любопытного. Что ж, мне жаль, что это происшествие не случилось возле дома самой благовоспитанной леди Лондона, которая пожалала бы своими плечиками и вернулась в кровать. – Джейн в ярости прикусила губы и отвернулась к окну.

Граф и детектив с неподдельным интересом изучали кто протокол, кто подлокотник.

Виконт жалобно посмотрел на Мегги.

– О нет, нет! – Она подняла руки – Извиняйся сам.

Мортон прокашлялся и медленно подошел к диванчику девушки.

– Мисс Джейн, прошу прощения, я был непростительно резок с вами. И поверьте, никто сильнее меня не способен оценить ваш поступок в той ситуации. Просто я... испытал запоздалые переживания о вас. И о том, о том, что с вами могло случиться. – Вид у него был достаточно искренний и даже взволнованный. Джейн неуверенно улыбнулась.

– Хорошо, хорошо, виконт, я вовсе не злюсь на вас. Ведь это правда был неуместный и безрассудный порыв. Просто поверьте мне, все происходящее выглядело очень странно и... – она задумалась, стараясь подобрать подходящее слово, боясь что второго шанса донести до этих людей свою мысль у нее уже не будет – неуместно. Вот правильное слово.

– Что вы имеете в виду, мисс? – Тео уже закончил записывать ее неожиданно подробный, нет, подробнейший рассказ, и был немного сбит с толку.

– Поймите, детектив, я живу на этой улице всегда. Это не ошибка, а такой специальный оборот речи. – Она улыбнулась – Там иногда происходят человеческие трагедии, иногда просто странные вещи, вроде вашего, виконт, случая. Но никогда, в такой концентрации, и никогда, настолько необъяснимые. Это как тихая английская деревушка в центре города. Все друг у друга на виду и кругом секреты полишинеля. – Она пожала плечами. – Не знаю, как объяснить вам свое чувство, но этот джентльмен забрел на Шеррингтон стрит не просто так.

Все молчали.

И вот пока все молчали, Джейн отчетливо поняла, что ей нужно уходить. Прямо сейчас. Что она больше не может находиться в окружении этих людей, этого молчания, полного невысказанных подозрений и намеков. Девушка очевидно страдала.

Но так как она была единственной, кто что-то скрывал и не договаривал, страданий этих никто не замечал.

Несколько часов спустя обитатели Чертон Хауса готовились отойти ко сну. Генри, откинувшись на многочисленные подушки, заполонившие его мужественную, массивную кровать после переезда жены с наслаждением наблюдал за тем как она разоблачается. Он находил, что следить за тем как его прелестная Мегги избавляется перед сном от многочисленных вечерних нарядов, сродни походу в театр. Действие уже приближалось к кульминации так что граф только что не урчал.

– Генри, – Мегги вспыхнула – я из-за твоих взглядов запинаясь и делаю все еще медленнее.

– Ну так, милая, в том и смысл. – Он довольно развел руками.

– Конечно! – Она усмехнулась – Я так до утра не закончу.

– Ну так...

– Нет, дорогой. Смысл не в этом. День сегодня был очень утомительный.

– Это правда. – Граф и сам чувствовал себя уставшим. Вокруг них опять завязывался какой-то клубок, уже унесший с собой одну жизнь. Сидя в гостиной Грейсмор хауса Генри предпочел ни с кем своими мыслями не делиться, однако, скрывать что-либо в недрах собственной спальни смысла не видел.

– Дорогой! – Мегги на секунду перестала воевать с крючками на платье. – О чем ты думаешь? Точнее, что ты обо всем этом думаешь?

Тем более смысла в тайнах не было, учитывая, что жена видела его насквозь.

– Я размышляю о случайностях. – Он подошел к Мегги и принялся проворно расстегивать петельки.

– Продолжай. Мысли вслух.

– Тут ничего нового на ум не приходит. Ничего о чем нам уже не сообщила бы народная мудрость. Один раз – случайность, два раза – совпадение, три – закономерность или чей-то план. Подними руки. – Мегги покорно вытянулась в струнку, чтобы мужу было легче добраться до многочисленных бантиков и ленточек.

– Так что же у нас случайность?

– Тело мистера Х на теле мистера М. – Генри улыбнулся.

– Да, ты прав. Это невозможно просчитать. А что – совпадение?

– Сам виконт М. со своими ночными шатаниями по городу. Хотя, его появление в новом клубе с сомнительными приятелями и последующее ограбление, я не считаю чем-то из ряда вон выходящим. За беспечность Майлз заплатил хорошими часами. Дальнейшее – совпадение.

– Тогда переходим к закономерности, или к плану. – Мегги уже стояла перед мужем в одном белье. У ее ног колыхались волны кружева и шелка.

– Нда... – Граф задумчиво смотрел на пол. – Как ты все это носишь? Я имею ввиду, как вообще можно столько всего одеть на себя одновременно? – Мегги пожала плечами.

– Я с детства тренировалась. К тому же тебе нравится смотреть на меня во всех этих рубашках и оборках. А девушки на многое готовы ради восхищенного мужского взгляда.

– Мне нравится смотреть на тебя и вот такую.

– Ну и замечательно. Значит в оперу теперь буду одеваться именно так. Шелковые панталоны и исподняя рубашка. – Генри мечтательно зажмурился.

– Я как-нибудь арендую для нас двоих оперный зал и тебе придется исполнить свою угрозу. – Мегги хихикнула.

– Конечно. Буду с нетерпением ждать. Но ты очень ловко ушел от ответа. В чем же план?

– В Шеррингтон стрит. В том, что мужчина умер возле дома номер 6. Ответ себе на вопрос: шел ли он к тому дому сознательно чтобы встретить свою смерть именно там и нигде кроме? Нет. Но шел ли он туда сознательно? Я думаю, да. Бессонница мисс Джейн, появление Майлза... В этом деле много случайностей. Единственный, кто оказался именно там, куда направлялся, был неизвестный мужчина. Ну, и его убийца. – Мегги передернуло.

– Дело, клубок событий... Не знаю, дорогой... А не может ли это все быть просто несчастным случаем или ограблением? Может ли так оказаться, что все эти странности не имеют вовсе никакого смысла?

– Конечно. – Генри пожал плечами. – Но ты спросила мое мнение, а оно таково: Майлз случайно, или волею судьбы, попал в скверную историю. И связана она с домом мисс Дженкинс. И, если мне позволено предположить, что я хоть немного разбираюсь в характере своего друга, он обязательно попытается помочь этой девушке. Собственно, уже.

– Нда, запутанно, но, вынуждена согласиться. – Мегги направлялась в сторону ванной комнаты. – Но в этот раз мы хотя бы знаем, что она не убийца. Майлзу как-то не очень везет с дамами. А девушка, если я хоть немного знаю твоего друга, – она лукаво подмигнула мужу прежде чем закрыть за собой дверь, – ему очень понравилась.

Генри остался в комнате один. Через несколько мгновений из ванной донесся плеск воды. Веселость, свойственная графу только в присутствии жены, улетучилась. Он стал серьезным и сосредоточенным, что больше соответствовало его натуре.

– Понравилась. Это мы, пожалуй, знаем. – Он говорил тихо, бессознательно стараясь никем не быть услышанным. – Но знаем ли мы, что она ни в чем не виновата или была до конца честна в своем рассказе? Нет, дорогая Мегги, этого мы не знаем. – Тишина вокруг стала абсолютной. – Откуда нам это знать?

Генри, погруженный в свои мысли, опустился на кровать и просидел там, словно мрачная горгулья, вплоть до появления жены

Джейн неслышно закрыла дверь своей спальни и, не зажигая свечей, подошла к окну.

С момента окончания встречи в Грейсмор Хаус прошло чуть больше часа. Сквозь раскошшиеся оконные рамы в комнату проникал прохладный ночной ветерок. Девушка взяла с кровати теплую шаль и плотно закуталась. Вот так гораздо лучше.

Она присела на подоконник, возвращаясь к своим размышлениям.

Итак, немногим больше часа...

Детектив Флеминг ушел как только она закончила давать показания. То есть, рассказывать свою часть истории. Как только дверь за ним закрылась, засобиравалась и сама Джейн. Она примерно представляла себе, что будет происходить в гостиной дальше и быть участницей этих живейших прений не собиралась. Определенно, прежде чем произносить еще хоть одно слово касательно утреннего происшествия, ей следовало хорошенько подумать. Хотя виконт выглядел несколько обескураженным, он не стал очень уж настойчиво задерживать девушку.

Было ли это связано с собственной усталостью, или объяснялось выразительным взглядом графини Чертон, который Джейн уловила краем глаза, неизвестно. Однако, домой, на Шеррингтон стрит, девушка отбыла уже скоро. Со смешанным чувством облегчения и разочарования. И вроде бы даже первое преобладало.

Карета виконта мягко подпрыгивала на ухабах. Его экономка, миссис Уиллоби, изредка поглядывала на спутницу, излучая доброту и спокойствие. За окнами, редкими прохожими, улицами и домами, протекал Лондон.

Около десяти вечера экипаж остановился у дома № 6.

На пороге, весь преисполненный благородными переживаниями, отец встречал припозднившуюся дочь. Будь Джейн немного менее погружена в свои мысли, она не выдержала бы последующих за этой встречей расспросов.

Однако, в состоянии близком к трансу она рассказала отцу все, что он желал услышать, выпила чай, отказавшись от ужина и, сослалась на усталость, чтобы, наконец, оказаться в одиночестве своей милой девичьей спальни.

В комнате стало совсем темно и холодно. Девушка зажгла несколько свечей, переоделась в ночную рубашку, и во время этих простых, не требующих от нее никакого напряжения мысли, действий, приняла для себя несколько очень важных решений. Самое важное из которых надлежало исполнить немедленно.

Без дальнейших колебаний, она заглянула в секретер и достала подарок.

В тот год, год ее шестнадцатилетия, все юные девушки писали дневники. Джейн с улыбкой рассматривала толстенькую тетрадь. Обложка обтянута нежным, голубым с ярко-желтыми цветами, шелком, так и льнула к руке. Несколько тесемочек и скрытый замочек так и намекали, что внутри могут быть только самые важные секреты юной леди. Продолжая улыбаться, девушка развязала все эти бантики, провернула крохотный ключ и открыла дневник. В нем не было написано ни единой строчки.

За прошедшие пять лет у Джейн была пара попыток сделать запись. Уже в 16 лет она не была девицей, склонной делиться своими мыслями с кем бы то ни было, будь это даже бумага. Поэтому подарок отца, так же не подверженного веяниям моды, очень удивил ее. Но, повторюсь, в тот год каждая уважающая себя молодая леди, вела дневник. Попробовала и Джейн.

Она хорошо помнила, как села перед шелковой тетрадкой, опустила перо в чернильницу, занесла над снежно-белым листком и... посадила огромную черную кляксу. Нежная бумага тут же впитала чернила. Девушка и сейчас смотрела на эту жирную точку, единственное доказательство того, что у дневника есть владелица. Тогда ей не пришло на ум ни строчки. Все казалось слишком банальным и глупым по сравнению с белоснежной чистотой листа.

Спустя несколько лет, она повторила попытку. Так же села рядом с зажженной свечей, так же развязала все ленточки, умилилась детской кляксе и – ничего. Ну не могла она заставить вывести красивым, ученическим почерком что-то вроде: «Дорогой дневник! Сегодня Мари назвала меня рыжей – бесстыжей. Ну, вот не дура ли она после этого? Волосы-то у меня каштановые!» Бумага многое терпит, в том числе и подростковую глупость. Увы. Но если подросток сам понимает, на сколько все это не значительно, у всех есть шанс избежать в дальнейшем неловкости.

Усмехнувшись своим переживаниям Джейн закрыла тогда дневник не прибавив к кляксе ни слова. Злобная Мери канула в лету даже в ее воспоминаниях, не оставив после себя ни малейшего следа. Однако теперь, девушка чувствовала, время пришло. Ей необходимо зафиксировать и упорядочить свои мысли. Она обмакнула перо в чернила, занесла над листком, и, красиво огибая кляксу, написала.

«Дорогой дневник! Сейчас понедельник, 11 часов вечера, 28 мая. Час уже поздний, поэтому, кратко:

Н.Д. (неизвестный джентльмен). Около 40-45 лет, высокий, полный, одет хорошо, густая борода. 5.55, Шеррингтон Стрит, ограда дома № 6.

В.М. (Виконт Мортон). Угол Одеон и Шеррингтон Стрит – 6.00, угол дома № 6, 6.05.

Карета мимо дома № 6 – 6.00.

Грабитель (часы виконта).

Сомнительный друг –

МД (Мадам Дюпон).

Она остановилась.

Мысли путались.

В одном списке оказались перечислены все самые разные страхи из ее жизни. Джейн хотела вымарать последнюю строку, но не стала.

Пусть будет так.

Эти сведения уже были известны всем или почти всем и, конечно, требовали подробной записи, если впоследствии придется быть очень точной в своих воспоминаниях. Но стоит ли доверять дневнику то, что даже про себя не хотелось произносить? Хотя, куда хуже, чем если кто-то прочитает запись, самой что-нибудь забыть. Или быть не точной в формулировке. От этого (спасибо детективным романам мистера По), она знала, в решающий момент может очень многое зависеть.

Запись продолжилась.

«Слова Н.Д.» Она еще секунду колебалась, а потом записала дословно последние слова, которое произнес перед смертью неизвестный джентльмен. И которые, ей удалось прочесть по губам.

«Доктор Дженкинс».

Девушка отложила перо, спрятала дневник подальше в секретер и отправилась спать. Лежа с закрытыми глазами, одурманенная накопившейся усталостью, Джейн думала о том, сколько лет прошло с тех пор, как кто-то последний раз назвал ее отца доктором.

Вторник. 28 мая.

Джейн открыла один глаз.

Спальня тонула в ярких солнечных лучах. Веселыми зайчиками они скакали по комнате, отражаясь в каждой полированной поверхности. Под одеялом было тепло. Сонная истома еще не покинула ее тело и девушка не собиралась с ней расставаться. Это утро ни к чему не обязывало. Джейн могла позволить себе всласть понежиться в постели, потом заняться текущими делами, ни о чем кроме меню на ужин не беспокоясь.

– О! – Она застонала и открыла второй глаз. Сон как рукой сняло. О какой беззаботности может идти речь, если в твоей семье происходят какие-то странные и тревожные события.

Девушка не спеша встала и начала довольно длительный утренний туалет благородной молодой леди, попутно составляя план действий. Честно признаться самой себе, она понятия не имела, с чего начать. Но, как показывает опыт, если случается что-то странное, это скорее всего лишь первое звено длинной цепочки событий, которые, имеют тенденцию происходить очень быстро и порой одновременно. А это определенно требовало каких-то действий с ее стороны.

Итак, на пороге своей спальни в 11 часов утра, мисс Джейн стояла в светло зеленом муслиновом платье с прелестной ленточкой в высоко убранных волосах цвета спелого каштана и без единой мысли о том, что делать дальше.

Возможно, следовало позавтракать.

Девушка прошла по коридору второго этажа мимо спальни отца. Конечно же, она была пуста. Мистер Дженкинс, как правило, вставал рано, около 8 утра. Он не спеша завтракал и до полудня размещался в кабинете, где его ждали несколько научных трудов. Не откорректированных. И глобус с пометками напротив разных стран. Еще не покоренных.

Джейн быстро сбежала вниз по лестнице и остановилась у приоткрытых дверей кабинета. Он был пуст.

Девушка всегда здоровалась с отцом на пути в столовую. Иногда он присоединялся к ней, с чашечкой свежего чая, но чаще просто осведомлялся о здоровье и планах на день.

Озадаченная таким откровенным нарушением привычного графика, Джейн еще немного постояла на пороге комнаты, резко развернулась, и пошла завтракать.

В доме Дженкинсов, на самом деле довольно скромном двухэтажном коттедже, выстроенном в традиционном английском стиле, под эту цель была отведена небольшая комната рядом с гостиной. Джейн была уверена, что изначально она имела какое-то другое предназначение. Возможно даже связанное с хозяйственными службами. Но отец рассказывал, что только лишь переступив порог дома, юная миссис Дженкинс определила эти десять метров для приема пищи.

«Не пристало нам, – говорила она, – и нашим будущим детям питаться где попало. Пусть эта комната маленькая, но она находится в правильном месте и может стать очень уютной». Так впоследствии и произошло.

Каждый раз, заходя сюда по утрам, Джейн, казалось, ощущала присутствие матери. В ярких шторах, которые просеивали солнечный свет, пропуская его внутрь дома уже волшебным-приглушенным. В светлой мебели, состоящей из нескольких шкафов с посудой и большого стола, за которым могли уместиться целых двенадцать человек. В мягких креслах рядом с кофейным столиком возле окна. Но главное очарование было в картине. Именно она, завершала и замыкала на себе всю композицию столовой. Это был небольшой парадный портрет самой миссис Эмили Дженкинс, написанный незадолго до рождения дочери. С него на свою

любимую малышку каждое утро смотрела красивая темноволосая леди с полными нежности, голубыми глазами.

Джейн вошла. Как обычно улыбнулась портрету и вызвала слуг, чтобы подавали завтрак.

Мистер Пибоди, старый дворецкий, который работал еще на дедушку Джейн, появился через несколько минут. За ним проскользнула служанка и начала накрывать на стол.

Дворецкий положил перед девушкой несколько свежих газет. Глядя на них, она не могла не улыбаться, вспоминая свою первую баталию с мистером Пибоди. Ей как раз только исполнилось семнадцать.

Слегка оторвавшись от сентиментальной прозы, девушка начала обращать внимание на окружающий мир, хотя бы и посредством чтения прессы. Но доставались ей лишь старые номера, иногда почти целые стараниями рачительной экономки. Тогда-то и началась пресловутая «газетная война» юной мисс и старого Пибоди, приверженца классического образования для леди: рисование-вышивание-пение, но никак не чтение. И так, он газеты уничтожал, она их выкрадывала. Длилось это целый год, привело к массе забавных ситуаций, и закончилось полным и безоговорочным поражением Пибоди. По мнению Джейн. Ибо он, исчерпав все честные методы борьбы, пошел жаловаться папеньке. Мистер Дженкинс был глубоко впечатлен этой историей и разом разрешил конфликт, приказав дворецкому относить газеты к мисс Джейн сразу же как только он сам, хозяин дома, с ними закончит. Старому слуге пришлось с этим смириться. Девушка праздновала победу просвещения.

Сегодня перед Джейн легли свежая Таймс, Телеграф и новое книжное обозрение. Газеты все еще немного пахли типографской краской и не были разрезаны.

Джейн удивленно посмотрела на дворецкого.

– Странно, мистер Пибоди, разве отец их не прочитал?

– Нет, мисс. – Он повернулся к двери с явным желанием поскорее скрыться.

– Мистер Пибоди! – Джейн улыбнулась. – Вам это не нравится, мне тоже. В основном потому что страницы придется разрезать ножом для салата, но это не важно. – Дворецкий смущенно покраснел. – Я прошу вас, расскажите мне о том, что происходило с отцом вчера вечером и сегодня утром. Присядьте со мной и расскажите.

Мистер Пибоди, обуреваемый сомнениями, переминался с ноги на ногу.

– Я не знаю, что вы хотите услышать, мисс.

– Только факты. – Джейн подвинулся к себе тарелку с яичницей. – Прошу вас, только факты. Встал, поел, пошел и так далее. Я, с вашего позволения, примусь за завтрак. Кофе, может быть?

Пибоди приободрился. Он частенько пил кофе в гостиной вместе с хозяевами и был страстным поклонником этого напитка. Только в этом, пожалуй, проявлялась хоть малейшая страсть в его окостенелой жизни.

– С удовольствием, мисс. Я сам обслуживаю себя, Элли.

– Да, Элли, вы свободны, спасибо. – Джейн подождала, пока за служанкой закроется дверь. – Начинайте, мистер Пибоди.

Он не спеша налил себе кофе, добавил каплю молока и пригубил божественный напиток с видом истинного гурмана.

– Вчера, когда вы изволили подняться в свою комнату, мистер Дженкинс остался работать в кабинете. Было поздно, но он корректировал свою речь для предстоящей лекции в ... Клубе путешественников.

– А-аа, это лекция о его последней поездке по Южной Австралии...

– Да, мисс. Он зачитывал мне целые отрывки. Очень интересная вышла поездка. Даже сенсационная.

– Что вы говорите? – Девушка немного удивилась такому эпитету. – Возможно. Продолжайте.

– Продолжаю. Спать он отправился около двенадцати часов ночи. Но и под дверь его спальни я видел свет, когда совершал еженощный обход дома в половине первого. Поэтому не было ничего удивительного, что приказ подавать завтрак прозвучал от вашего отца сегодня только в девять утра. На самом деле могу предположить, что он не спал до двух часов ночи, как минимум. – Джейн отметила про себя, что легла в то же время. – Газеты, как вы заметили, его не заинтересовали, тем более, что трапезу прервало появление письма. Его принес мальчишка-посыльный, из тех, что в любой подворотне по две штуки за цент. Мистер Дженкинс не склонен прерывать завтрак ради корреспонденции, но в этот раз сделал исключение. Он наскоро прочитал сообщение, велел принести чай в кабинет и заперся там на час. Незадолго до вашего появления он покинул дом, сказав, что собирается гулять до обеда и обдумывать речь.

– Прекрасно, мистер Пибоди. Прекрасное изложение фактов. А имеете ли вы хоть малейшее представление о содержании этого письма? – Джейн тщетно искала в его глазах проблеск смущения или хитрости. Однако Пибоди был, похоже, совершенно честен.

– Ни малейшего понятия, мисс. К сожалению. – С досадой добавил он.

– Хорошо... А вот еще! Было ли это ответ или вопрос? Скажите, не писал ли случайно вчера отец кому-нибудь?

– Да, мисс, так и было. Я не упомянул об этом только потому, что вы в тот момент еще не покинули дом.

– Ясно. Значит, вчера он написал вопрос, а сегодня получил ответ.

– Логичное предположение, мисс.

– С кем же была эта переписка? Мистер Пибоди, я будто пытаю вас, в самом деле?!

– Нет, мисс, мне просто не хотелось вас беспокоить. Письмо пришло от мадам Дюпри. Второй раз за это утро, единственное, что смогла произнести девушка, было: «О!»

Когда Джейн думала о мадам Дюпри, ей представлялось глубокое синее небо, яркое солнце и одна единственная маленькая тучка, которая то и дело заслоняла свет, превращая дивный день в предгрозовую кошмар. Возможно это звучит излишне драматично, однако на то имелись свои основания.

Мадам Дюпри была фигурой необычной. Хотя бы потому, что никаких других фигур женского рода, за исключением жены и самой Джейн в жизни мистера Дженкинса не было. Вообще, будучи довольно яркой и насыщенной разнообразными событиями, само его существование протекало в двух четко разграниченных плоскостях.

Семья и Клуб путешественников.

Женщины из первой параллели были Джейн прекрасно знакомы и состояли из десятка живых, нескольких умерших, но оставивших после себя незабываемые истории родственниц, а так же леди, находящихся в услужении.

Вторая структура являлась более запутанной, но так же вполне прозрачной. Сама идея путешествия была для мистера Дженкинса непосредственно связана с искусством рассказа. Поэтому каждое свое приключение он не единожды озвучивал и тщательно записывал. Что же касается лондонской локации клуба путешественников, Джейн не раз присутствовала на заседаниях ученого совета, была вхожа в клуб знатоков и представлена редким новым слушателям. И ни разу прежде в этой среде она не слышала имени мадам Дюпри.

Поэтому в то весеннее утро, когда это имя впервые прозвучало в ее собственном доме, она широко улыбнулась и никакое облачко, или любое другое неприятное природное явление, не испортило ее настроения.

Озвучил же его мистер Пибоди, перебирая утреннюю почту.

– Доброе утро, – сказала Джейн, спускаясь по лестнице в холл. – Какие-нибудь интересные приглашения, мистер Пибоди?

– Нет, мисс, до интересных приглашений еще не меньше 4-х месяцев, как и до начала сезона. Хотя, вот есть одно, он конного клуба. – Джейн скривилась. – И еще от мисс Абигайль Смит. Это для вас. – Девушка без энтузиазма взяла протянутый конверт и поспешила спрятать в карман платья. Абигайль была жуткой сплетницей, что не лишено смысла в скучном течении жизни мисс Дженкинс, но не в феврале, когда даже мисс Смит, со всеми ее связями, могла предложить только то, что было детально обсуждено еще в ноябре. – Еще письмо от мадам Дюпри. – Джейн в недоумении вскинула брови и потянулась за пухлым конвертом. Это имя она слышала впервые. – Ах, нет, простите, это для вашего отца. – Пибоди вспыхнул так, будто выдал какую-то тайну и поспешил удалиться в кабинет. – Девушка с удивлением проводила его взглядом нескладную фигуру, пожалала плечами и отправилась завтракать. А несколько минут спустя у нее перехватило дыхание от внезапной догадки и по лицу расплылась счастливая улыбка. Возможно ли, чтобы отец встретил даму сердца? Это было бы замечательно. Он как никто другой заслужил счастья и Джейн всей душой ему того желала. Окрыленная этой мыслью девушка решила повнимательнее присмотреться к поведению отца и, возможно, обнаружить признаки тайного романа, о котором он ей вскоре обязательно расскажет.

Мадам Дюпри... Звучит очень загадочно...

Но, он не рассказал.

Не рассказал, когда пришло второе послание, и третье.

Не рассказал, когда отправлял ответы сам. Всегда через мальчишку-посыльного, пойманного дворецким на улице, и никогда, через слугу.

Не рассказал даже спустя месяц довольно активной переписки. Ни единого слова не было сказано ни добровольно, ни благодаря тонким, а впоследствии и не очень тонким намекам, которыми Джейн пыталась склонить его к откровенности.

Так на небосводе появилось маленькое облачко.

В начале марта отец собрался в путешествие. Само по себе это не было неожиданностью. Раз в год, после длительных дискуссий по поводу места очередного исследования он отправлялся со своей миссионерской деятельностью в какой-нибудь Богом забытый уголок земли. И привозил неоценимые сведения о стране, местном населении, обычаях и прочем. Все же он был в первую очередь путешественником, и только во вторую вещателем слова Господня. Обычно мистер Дженкинс был возбужден предстоящими приключениями, преисполнен энтузиазма. Обычно, но не в этот раз. Хотя путешествие его было тщательно спланировано и обещало быть во много раз интереснее предыдущего, ни одной из вышеперечисленных эмоций, Джейн не наблюдала. Может быть все таки переписка носила личный характер и отец страшился расставания с возлюбленной...

Но один из эпизодов последнего дня перед отъездом, убедил девушку, что это не так.

Джейн возвращалась из кухни, где утверждала завтрашнее меню, когда посыльный принес почту. Отец как раз вышел из кабинета в холл, и тут же получил небольшой конверт. Брови мистера Пибоди при этом были подняты на недостижимую высоту.

– Письмо от мадам Дюпри, сер.

Мистер Дженкинс невольно сделал шаг назад. Не больше секунды они с дворецким смотрели на маленький прямоугольник, как на ядовитую змею. Затем отец нехотя взял конверт, пробурчал, чтобы его не беспокоили и на два часа заперся в кабинете. А на следующий день отбыл в Южную Австралию, так и не придя в хоть сколько-нибудь веселое расположение духа. Стоит ли говорить, что раньше время перед отъездом он проводил совсем по-другому.

Он отбыл в конце марта, а возвратился в середине мая, перед самым началом сезона.

Как природа распускается в это время года, роскошно наряжая оголенные деревья в изумрудные кроны, так и Лондон преображался с наступлением самых ярких и волнительных месяцев. В пустующих домах вновь зажигался свет. Слуги снимали с мебели чехлы, наполняя

лись буфеты веселым звоном и кухни. Оживали парки и преображались театры. Город еще не закипал, но градус приближающегося веселья повышался с каждым днем.

В маленьком доме на Шеррингтон стрит, который в силу обстоятельств, довольно равнодушно следил за светскими приготовлениями, этот градус подскочил сразу на несколько пунктов с возвращением хозяина. Мистер Дженкинс прибыл 17 мая, и в тот же момент встретился с дочерью, что было весьма необычно, с ее точки зрения.

Около 11 часов вечера Джейн вышла из кабинета с томиком сентиментального романа в руках и нос к носу столкнулась с собственным отцом.

– Папа! – Девушка вздрогнула от неожиданности и тут же расплылась в радостной улыбке. – Как ты.. Когда ты вернулся?!

Мистер Дженкинс стоял посередине холла в пробковом шлеме, костюме для сафари и двумя чемоданами возле ног.

– О! Забудь этот вопрос. – Она кинулась к отцу. – Как я рада тебя видеть!

– Доченька, доченька! – Мистер Дженкинс заключил ее в объятия – Я тоже очень рад. Вот только вошел, не успел даже переодеться. И как непривычно встретить тебя внизу в такой поздний час. Ты почему еще не в постели?

– Завела новые привычки в твое отсутствие. Читаю перед сном, а сегодня как раз долго не могла выбрать книгу.

– Такая прекрасная встреча, дорогая. Я ужасно устал, добираясь домой.

– Но тебе понравилось путешествие? Я понимаю, что подробности завтра, но всего два слова, понравилось или нет? – Джейн взволнованная и счастливая, держала отца за руки.

– Да, дорогая. – Мистер Дженкинс расплылся в мечтательной улыбке. – Южная Австралия восхитительна. Волшебная страна. Но об этом и правда потом. А сейчас мне бы нужно отдохнуть.

– Конечно! Я позову мистера Пибоди, чтобы он помог тебе с багажом.

– Нет – Возражение прозвучало мягко, но категорично. – Я сам. И вот еще что, дорогая...

– Подожди, папа, а как ты вошел? Кто открыл тебе дверь?

– Я, – мистер Дженкинс замялся, – я вошел через кухню. Не хотел никого будить.

– Ну что ж, тогда давай я тебе помогу. – Джейн взяла один из чемоданов и они вместе поднялась на второй этаж. – Вот так-то лучше. Утром миссис Фрост приготовит тебе особенный завтрак, по случаю возвращения. – Девушка поцеловала отца и направилась к выходу.

– Дженни! – Она обернулась и увидела, что отец как-то необычно смущен. – Я бы хотел... Точнее, я бы не хотел, чтобы кто-то узнал о моем возвращении. Понимаешь, это путешествие вышло особенным. Нужно собраться с мыслями, может быть сделать записи.

– Конечно, папа. Я никому не скажу.

– Совсем никому, дочка, даже слугам.

– Но папа! – Девушка была совершенно потрясена. – Как ты это себе представляешь? Тебе же понадобится еда... и вообще, невозможно скрыть от слуг, что в доме появился еще один человек.

– Я знаю, дорогая и не прошу скрывать свой приезд вечно. Но хотя бы пара дней у меня будет?

– Для чего?! – Теперь Джейн окончательно запуталась. – Нет, конечно я примерно представляю как это можно сделать, но для чего, Бога ради, папа?!

– Ты просто сделай для меня такую малость, хорошо? Всего несколько дней. Просто не меняй свои привычки, которые появились за время моего отсутствия, приноси что-нибудь поесть и никому не говори, что я здесь. Вот и все.

– Хорошо. – Джейн повернулась к двери. – Тогда боюсь, что с завтраком тебе придется подождать до 11 часов. Раньше у меня прогулка по саду.

– Я подожду. – Мистер Дженкинс устало опустился на кровать. – Наверное, как раз просплю до этого часа.

– Папа. – Перед тем как выйти дочь внимательно посмотрела на сгорбленную, обрисованную трепещущим лунным светом, фигурку отца. – Очень скоро тебе придется мне все рассказать. – Дверь за ней тихо закрылась.

– Боюсь что да, дорогая, придется.

Два дня спустя мистер Дженкинс все еще находился под им же инициированным домашним арестом. Джейн просыпалась, гуляла по саду, затем завтракала сама и приносила еду в спальню отца, стараясь сделать это максимально незаметно. Дальнейшую часть дня она посвящала своим обычным заботам с той лишь разницей, что обедать и ужинать теперь предпочитала у себя в комнате. Так легче было объяснить выросшие порции и временное исчезновение тарелок.

Вроде бы никто ни о чем не догадывался. Но, не смотря на все ухищрения, утром третьего дня их секрет был раскрыт.

Джейн перебирала почту в кабинете отца, когда ее внимание привлек большой конверт, лежащий отдельно от других писем. С скверными предчувствиями, она дернула за шнурок вызова слуг. Тут же на пороге материализовался дворецкий.

– Мистер Пибоди! Это письмо, – она показала конверт, – давно его принесли?

– Вчера, с вечерней почтой, мисс.

– Отчего же мне не сказали?

– Потому что это письмо для мистера Дженкинса, мисс Джейн. А он, как известно, еще не прибыл. – С невыразимым достоинством Пибоди вышел.

– Вот так. – Джейн подумалось, а не было ли нежелание видеть этот конверт, единственной причиной добровольного заточения отца? Если так... Как же стало известно, что он в городе? Ни единым словом она не обмолвилась об этом. Если только... – Поднимаясь на второй этаж девушка вспоминала как видела из сада в окне спальни силуэт мистера Дженкинса. А если видела она, значит мог видеть и кто-то другой. Но не случайный прохожий, а тот, кто знал куда смотреть и умел ждать.

Она постучала в дверь спальни и, когда отец открыл, проскользнула внутрь.

– Кажется, папа, твое пребывание здесь больше не имеет смысла. – Девушка положила письмо от мадам Дюпри на прикроватный столик и быстро вышла.

Казалось, что метафорическое облачко, раньше чуть прикрывавшее солнце, стало вдруг больше и тяжелее. В воздухе засверкали молнии.

Во всех своих подозрениях девушка оказалась права. В тот же вечер отец спустился в гостиную, изъявив желание отужинать вместе с дочерью. Он улыбался в ответ на удивленные приветствия слуг, жал руку прямо таки шокированному мистеру Пибоди, и, несмотря на всю эту показную радость, выглядел как человек, над которым разразилась гроза.

Легкие шторы, словно парус на мачте фантастического стеклянного корабля, надувались, закрывая вид на прекрасный сад и опадали, обнажая трепещущие на теплом ветру цветы. Майлз размышлял, покачиваясь им в такт, будто в трансе.

Начиная со вчерашнего утра мысли его были сосредоточены на девушке. Почти полностью. Оставшуюся часть занимало убийство джентльмена. Многих могло бы смутить подобное соседство, но виконт высоко ценил свою интуицию, поэтому не мешал сознанию течь в ту сторону, где, как ему казалось, находилась истина.

Сейчас его занимали следующие размышления: необходимо было узнать, что скрывает мисс Джейн. А так же, будет ли вчерашний эпизод иметь какие-либо последствия. Уверившись, что собственными идеями в этом случае ему не обойтись, Мортон решил увидеться с девушкой сегодня же. В случае, если мертвый джентльмен представлял собой потенциальную угрозу, ситуацию нужно было разрешить в кратчайшие сроки, до начала сезона, то есть, до следующего воскресенья.

Эту мысль он тщательно обдумал и кратко резюмировал.

– Нужно будет сегодня встретиться с мисс Джейн. Мне кажется, она что-то скрывает.

От звука его голоса... Ну хорошо, от звука, граф Чертон подскочил и схватился за сердце.

– Господи! Майлз, ты давно здесь?

Виконт пораженно развел руками.

– Пол часа. Может быть, минут сорок. Замечу, Генри, что твой дворецкий доложил о моем прибытии, ты согласился меня принять, более того, поприветствовал. С тех пор прошло пол часа.

– Я...я зачитался. Прости! – Генри смущенно пожал плечами. – Корреспонденция от тетушки Милдред просто непередаваема. Вот она на 4-х страницах пишет, что им с кухней Патрис необходимы новые амазонки. На 4-х страницах! Если бы это был просто список нужных вещей с указанием стоимости, я бы суммировал и выписал чек. Но нет! Это подробнейший панегирик 3-м амазонкам. И вот теперь у меня вопросы: во-первых, зачем двум женщинам три амазонки? Зачем, Майлз? Не иначе как третья для лошади! И второй вопрос: что они задумали? От чего в этом сезоне будет болеть моя голова и голова моей бедной жены?!

– Эм... сочувствую, Генри. Но угадать ты не сможешь. Надеюсь только что у самой Милдред в этот раз, есть план.

– Ну, это было бы ей полезно. – Он сложил письмо и посмотрел, наконец, на друга. – А что с тобой случилось? Ты что-то говорил, когда я прервал чтение.

– Да, – Майлз встрепенулся. – Я говорил, что необходимо увидеться с мисс Дженкинс, сегодня же.

– Ох. – Генри уперся локтями в стол и потер виски. – Как это я сам не догадался. Зачем, Майлз?

– Понимаешь, она что-то скрыла вчера. Недорассказала. Я уверен, что она если не знает, то хотя бы догадывается, что за мужчина вчера умер у ее порога.

– И тебе нужно это выяснить потому что...

– Она может быть в опасности! Это же очевидно. – Виконт, все еще не вполне оправившись от собственных размышлений, покорно шагал в расставленную ловушку.

– А это важно для тебя потому что...

– Дама в опасности, Генри! Леди нуждается в помощи. Так же как и ее беззащитный отец. Я разве могу пройти мимо?

– Ну, что-ты-что-ты, рыцарь в сияющих доспехах. Даме нужно помочь, тем более, что она такая...

– Очаровательная, интересная, таинственная. – Майлз запнулся.

– Вот, о чем и речь!

– Я понял твой намек. – Виконт совершенно очевидно смутился.

– Да, потому что это был и не намек вовсе. Не нужно тебе туда лезть.

– Ты совершенно прав. – Майлз решительно поднялся с кресла. – Не нужно лезть. Нужно аккуратно расспросить мисс Джейн о том, что на самом деле она видела, сообщить Флемингу и никуда больше не лезть.

– Нет, Майлз. Я не это имел в виду.

– Конечно. Нужно быть очень аккуратным и не ввязываться ни в какие истории. Получаю информацию, передаю полиции. Девушка-информация-полиция. И я совершенно ни при чем.

– Я совершенно не это имел ввиду, друг мой. – Генри развел руками. – Совершенно.
– Да что ты? – Виконт уже от двери весело ему подмигнул. – Ну что же я могу поделывать, граф, если мне нравится быть спасителем прекрасных дам?

– Отойдите, пожалуйста, вы загораживаете свет. – Джейн поднесла руку к лицу чтобы рассмотреть того кто встал, заслонив собой солнце.

Она сидела в саду напротив небольшой оранжереи, высаженной еще миссис Дженкинс, дабы украсить вид из гостиной. Окна комнаты прямо за ее спиной были распахнуты настежь. Теплый ветер забирался в дом, играя с занавесками, то зазывая их внутрь, то выгоняя на улицу.

Джейн сидела на скамейке садовника в скромном рабочем платье, перчатках и чепце. Она уже обработала половину клумбы с розами и полностью сосредоточилась на том, что было перед глазами.

Новый вид сорняка или новый вид садовой розы еще не распустившейся как следует? Судя по расположению солнца полдень уже миновал. До обеда она твердо намеревалась закончить прополку.

Именно тогда предмет ее размышлений погрузился в тень.

– Мистер Пибоди, это вы?

Свет огibal фигуру мужчины, превращая его в черного великана. Он покачал головой, обогнул клумбу и, не спросив разрешения, присел рядом. Только снял шляпу.

– Добрый день, виконт. – Она как будто даже не удивилась. Вообще-то действительно не удивилась. Девушку не покидала мысль о скорой встрече с Муртоном, учитывая, какие непрозрачные намеки на информация она оставляла ему на вчерашнем дознании.

– Добрый день, мисс Дженкинс. Как продвигается ваша работа?

– Работа?

– В саду...

– А! Прекрасно. Не могу вот только определить, это роза или сорняк. – Она указала на смутившее ее растение. – Стебель довольно крепкий, а в остальном, кто его разберет?

Майлз пожал плечами.

– Я не знаток садоводства. Но для сорняка выглядит слишком мило.

– Иногда бывает, что самое милое растение оказывается самым страшным сорняком и уничтожает целые сады. – Джейн пожалала плечами. – Не знаю, что с ним делать. Здесь высажены несколько видов роз, которые вполне могли дать такое неожиданное потомство.

– А вы посадите его отдельно и посмотрите, вырастет из него что-нибудь или нет.

Девушка задумчиво посмотрела на виконта.

– Хорошо. Мысль прекрасная, я так и сделаю. – Она склонилась над кустиком с маленькой тляпкой в руках. – Может быть вы хотите чаю или лимонад? День довольно теплый.

– Нет, благодарю, не стоит утруждаться.

– Хорошо.

Еще несколько минут, пока растение со всеми корнями не было извлечено из клумбы, они провели в молчании.

– Я думаю посадить его туда. – Джейн оглядела сад и кивнула в сторону самого отдаленного от других цветов, уголка. – Здесь была грядка с тыквами, которые в этом году отец решил не выращивать. Мы как-то их не очень жалуем. Но земля достаточно удобрена. Так что если до сентября из этого куста ничего красивого не выйдет, придется ему покинуть мой сад.

– Ой, вы говорите прямо как тетушка Генри о своих протеже, которых она привозит в Лондон на сезон.

– Что, простите? – Девушка направлялась к выбранному месту. Виконт шел следом со скамеечкой в руках.

– Нет-нет, ничего.

– Может быть, вы позволите пригласить вас отобедать. Я правда не уверена, что отец сможет присутствовать, но это не причина для отказа, дом полон слуг. – Так экономка, она же повариха, горничная и дворецкий превратились в королевскую свиту.

– Благодарю, мисс Джейн, однако обедать я сегодня вынужден дома. – Майлз улыбнулся. – Мистер Флеминг, знакомый вам со вчерашнего вечера составит мне компанию.

Джейн немного воодушевилась.

– Вот как? Возможно, у него появятся какие-то новые сведения об известном происшествии.

– Сомневаюсь. Но возможно они появятся у меня. – Майлз установил скамейку на месте, которое указала девушка и присел на краешек. – Есть у меня основания так полагать?

– Есть, виконт, но в свете дня они кажутся так ничтожны, что мне право совестно из-за того, что вы проделали весь этот путь. – Если бы девушка не смотрела ему прямо в глаза, Майлз счел бы ее слова кокетством, однако, произнесены они были искренне.

– Не стоит переживать по этому поводу. Вчера они казались вам важными, значит остаются таковыми и сейчас. Многие страхи, преследующие по ночам, кажутся нам глупыми в свете дня, но это не значит, что они не вернуться с наступлением темноты.

– Вы правы, конечно. Так вот... – Джейн поместила растение в вырытую ямку и начала присыпать землей. – Возможно, а это значит, что не точно, когда неизвестный джентльмен стоял у ограды этого дома, он что-то говорил. Возможно, я смогла разобрать его слова, так как не плохо читаю по губам. Понимаете, слишком много «возможно». Если я выскажу свое предположение вслух, оно может направить расследование не в то русло. Такая ошибка... – Девушка готова была еще порассуждать на этот счет, но Майлз ангельским терпением никогда не отличался.

– Умоляю вас, Джейн, скажите мне, в чем дело и мы вместе решим, доверять ли это Флемингу!

– «Позовите доктора Дженкинса. Позовите доктора!» – Вот что сказал мертвый джентльмен.

– И только-то! – Виконт закусил губу. – Простите, я не должен был так реагировать. Из этого становится очевидно, что он знал вашего отца.

– Да, это становится очевидно вам. Потому что вы моего отца не знаете. А мне стало очевидно, что они либо были знакомы очень давно, либо не были знакомы вовсе. Он мог слышать о моем отце от какого-то его давнего приятеля.

Совершенно сбитый с толку, Майлз растерянно покачал головой.

Джейн как ни в чем не бывало, поливала кустик из маленькой лейки.

– Эту фразу нужно пояснить, мисс Дженкинс. Обязательно.

– Извольте. Он назвал отца доктором. Это конечно, правда. Папа доктор – девушка оторвалась от своего занятия и посмотрела на виконта – доктор истории и философии, профессор теологии. Преподавал в Кембридже лет 20 назад. И тогда его, конечно, называли профессором. Но доктором, никто и никогда.

– А... а вот это странно. – Майлз нахмурился. – То есть джентльмен совершенно точно знал, что ваш отец не врач.

– Почему же?

– Его ведь ранили уже возле дома номер 6, он же не мог предполагать, что будет так остро нуждаться в медицинской помощи. Скорее всего, у него было дело к вашему отцу, но лично они знакомы не были, а особым обращением он хотел представить себя как человека из прошлого мистера Дженкинса. Заслуживающим доверия.

– Теперь я чего-то не понимаю.

– Как вас звали в детстве?

Джейн в недоумении посмотрела на виконта.

– Какое это имеет значение?

– Да что вы? Неужели как-то на столько ужасно? – Майлз усмехнулся, глядя на то, как Джейн заливается краской смущения.

– Возможно...

– Ладно. Меня звали Майли, потому что именно так я выговаривал свое имя первые 3 года. Лет в 14 я вызвал маму на дуэль, чтобы прекратить это издевательство.

Джейн прикрыла рот ладонью, чтобы скрыть смешок, но не получилось.

– Вам должно быть стыдно! – Майлз сурово глянул на нее, но, в конце концов, сам улыбнулся. – Жутко глупое имя, но это не так уж важно. Вообразите, подходит ко мне на улице незнакомец и говорит: «Доброе утро, виконт Мортон! Мне нужно с вами поговорить». Представляете, от какого количества факторов будет зависеть понадобится ли этот разговор мне? А теперь по-другому: «Доброе утро, Майли! Нам нужно поговорить». И вот я уже жму руку своему возможному старому приятелю и готов выслушать все что угодно в пределах разумного. Это как знак доверия. Конфиденциальная информация.

– Понятно. – Джейн перестала улыбаться и теперь нарочито медленно снимала садовые перчатки. – То есть вы полагаете, что этот джентльмен целенаправленно шел на Шеррингтон стрит к моему отцу, ни в коем разе не собираясь умирать здесь. Наоборот, хотел поговорить с ним, не будучи лично знаком. А в знак доверия употребил особое слово. Вроде пароля.

– Получается так. – Майлз пожал плечами. – Но, так или иначе, это важная информация, которая должна попасть к детективу. Скорее всего, мистер Дженкинс действительно не знаком с усопшим. Однако, выяснив, кто мог дать ему такой пароль мы ближе подберемся к личности джентльмена. И к его планам в отношении вашего отца. Если повезет, конечно.

– Угу. – Джейн, наконец, сняла перчатки и принялась аккуратно их складывать.

– Вы сказали, что никто и никогда не называл мистера Дженкинса «доктор». Может быть, это было так давно что вы просто не помните, или не знаете. Может быть, имеет смысл поговорить лично с ним?

– О нет, не стоит. – Девушка закончила с перчатками, скомкала их и засунула в карман фартука. – На моей памяти его так называл только один человек. Мама. А она умерла 17 лет назад, как вам известно. И, честно говоря, ваш разговор с отцом по этому поводу я себе не очень представляю.

– Нда...я тоже. – Майлз накрыл ее руку своей большой ладонью и слегка сжал. – Мне очень жаль.

Джейн кивнула.

Так они сидели некоторое время.

Вдвоем. На узкой скамейке.

В пустом саду.

Держась за руки.

Смотрели на маленький кустик, из которого еще неизвестно что вырастет.

Вдвоем.

В саду.

Одни...

Все это вихрем проносилось в сердце Джейн, проникало под кожу вместе с теплом его руки. Вместе со спокойствием, умиротворением и ...

Нет, все же с вихрем.

Рука виконта сжала ее ладонь, и девушка едва не задохнулась, почувствовав, как растворяется в его нежном прикосновении. Но рука это так мало... Ей захотелось объятий. Чтобы он прижал ее к себе, сокрыл от всего мира. Ей хотелось этого настолько, что Джейн сидела, не смея пошевелиться. Словно хрустальная статуэтка, боясь при любом дуновении ветерка в

его сторону кинуться в те самые восхитительные объятия и разбиться вдребезги об его грудь, не выдержав нахлынувших эмоций. Стоит ли говорить, что раньше чего-то подобного с ней не происходило? Ведь что-то, а контролировать свои желания она умела.

Девушка, даже не замечая, что дыхание стало неглубоким и частым, повернулась к виконту. Он сидел в пол оборота и смотрел на нее, в прямом смысле открыв рот. Как будто собирался что-то сказать, но в последний момент не смог произнести ни звука.

Джейн казалось, или может быть, ей так хотелось, что вот сейчас он возьмет ее лицо в свои ладони, немного придвинется и прикоснется...

Он медленно поднес свободную руку к ее лицу, но вместо того чтобы прикоснуться, аккуратно снял чепец. Шапочка соскользнула с волос, высвобождая каштановые пряди, которые весело заструились к девичьим плечам. Виконт забыл в них свою руку. Он вовсе никогда не хотел ее убирать, чувствуя этот шелк, стекающий между пальцев, чувствуя их тяжесть и аромат лаванды.

Но все же именно эти ощущения: и то как она вздохнула, и ее губы, и затуманенный взгляд... Ну, в общем что-то из всего этого заставило Мортон вернуться к реальности.

А она была сурова.

– О Боже! – Он в ужасе посмотрел на свои руки. Одна в волосах девушки, вторая накрыла ее ладонь. – Мисс Дженкинс! Я, я не знаю что сказать, простите меня! Вы простите меня? – Майлз в ужасе вскочил со скамейки.

– Что? – Девушка была не готова к такой резкой смене настроения, но видела, что виконт, кажется, собирается упасть перед ней на колени. – Не смейте падать! Здесь герань! Что вы себе позволяете?! Являетесь без приглашения...

– Я знаю, все знаю! Эти странные обстоятельства нашего знакомства, я вчера еще мог вести себя нормально, но сегодня... Прошу вас, простите меня! Больше ни единого раза не приду без вашего разрешения, и без компаньонки... Хотите я найму себе компаньонку для визитов к вам?

– Вы с ума сошли? Конечно, не хочу, у меня есть горничная! Она в доме. – Джейн застонала. – А мы не в доме! Я пригласила вас на обед... О Боже! И я – она в ужасе смотрела на свою руку – я была в чепце! А вы, вы виконт Мортон!

– Ну да, – тут Майлз оказался немного сбит с толку – вы хотели меня в чем-то совершенно заслуженно обвинить или просто признали мой титул.

– Скорее второе. Просто вы виконт, а я... в чепце! – Джейн охнула и хихикнула.

Майлз отвернулся, пытаясь скрыть смех кашлем, но из этого ничего не вышло и вскоре оба тихо смеялись, будто нашкодившие дети.

– Это тоже не засчитывается как приличное поведение. – Джейн вытирала слезы, обмахивалась несчастным чепцом.

– Точно. На самом деле я и правда был совершенно не вежлив, не осмотрителен и компрометируюсь, если позволите употребить такое слово.

– Сомневаюсь, что такое слово существует, но в данном случае оно подходит. А я была слишком заинтригована всей этой ситуацией, чтобы вести себя как подобает леди. Прошу так же простить меня. – Джейн сделала небольшой книксен.

– Извинения приняты. – Майлз поклонился в ответ. – Теперь только приличия и ничего кроме.

– Да. Могу я проводить вас к выходу из сада, виконт? Вы рискуете опоздать на свой обед.

– Конечно. Кстати, – возле калитки Майлз остановился, – возможно, у Флеминга будут какие-то идеи на счет того что я ему расскажу. Могу я использовать уловки в рамках приличий, чтобы встретиться с вами и передать информацию?

Джейн рассмеялась.

– Без сомнения. Любые уловки в рамках светских приличий. До свидания, виконт.

– До свидания, мисс Дженкинс, передавайте мое почтение папеньке. – Майлз поклонился девушке и зашагал по Шеррингтон стрит в поисках своего экипажа.

Меган с восхищением смотрела на своих детей. Элизабет и Барни, два очаровательных ангелочка в запыленных прогулочных костюмчиках, толкаясь и перебивая друг друга, пытались поведать ей жутко важную информацию.

– Я совершенно ничего не поняла, дорогие мои. Может быть, вам попробовать говорить по очереди?

Дети переглянулись. Даже смысленные и говорливые трехлетние близнецы, все же не были еще способны без драки определить очередность.

– Давай начнем с тебя, Барнабас. Вы с сестрой шли по дорожке за голубем и ...

– И встретили дядю Майлза.

– Он бежал. – Лизи вытаращила глаза. – И весь запы... запы...

– Запыхался?

– Нет, мам, запыхался. – Девочка хихикнула. – Прямо как мы.

Меган не сомневалась в способности Мортон измазаться не хуже ребенка, но все же уточнила.

– То есть его костюм был в пыли?

– Да. – Барни сурово глянул на сестру. – Не мешай. Он велел нам найти тебя и привести туда. – Мальчик неопределенно махнул в сторону.

Мегги, заинтригованная, проследила за движением маленькой ручки.

«Там» располагалась северная часть парка с множеством извилистых дорожек, спрятанных под сенью деревьев скамеек и беседок, несколько маленьких прудиков и Бог еще знает что.

– Куда, «туда», сынок? В той стороне много всего. И лес и центр города за ним и даже Париж, чуть подальше.

– Мама! К голубю! – Лизи, пораженная недогадливостью матери, развела руками. – Он сторожит голубя, пока мы ходим за тобой.

Барни важно кивнул.

– Таков уговор.

– О! Ну если у вас уговор, то конечно. – Мегги подхватила корзинку для пикника и расправила юбки. – Ведите меня к своему дяде. Узнаем, что за странное дело заставило его превратить моих малышей в посыльных.

Ребята, толкаясь и хихикая, побежали по дорожке.

– Не так быстро, дети графа! – Меган улыбнулась – Не все могут позволить себе такое поведение. И я хочу видеть ваши спины, чтобы знать куда идти.

Майлз сидел на берегу малюсенького пруда.

Такого маленького, что при желании он мог бы перепрыгнуть его что вдоль, что поперек. Скорее всего, это даже был не пруд, а лужа. Но лужа старая и вечная, в честь чего над ней был возведен такой же миниатюрный мостик, а рядом построена деревянная беседка. Виконт Мортон восседал на крупном сером валуне, дополняя свой романтический образ камешками, которые швырял в воду.

– Я здесь. – Меган подошла к нему поближе.

– Добрый день, Мегги!

– Возможно. – Девушка неопределенно пожала плечами. – Я ведь еще не знаю, зачем понадобилась тебе.

– Извини, что использовал детей, но просьба будет деликатной, так что, чем меньше людей услышит, тем лучше.

– Майлз, ты слишком интригуешь. – Меган слегка щелкнула его по рукаву. – Говори, что тебе нужно, пока я смотрю как мои сладкие ангелочки барахтаются в этой мокрой яме.

– Хочешь чтобы я их вытащил? – Виконт с опаской посмотрел на двух, заливающихся счастливым смехом поросят. – Я просто упустил голубя и подумал чем-то их отвлечь...

– Ты будешь хорошим отцом. – Меган улыбнулась. – Но вытаскивать их не нужно. Граф не питает иллюзий на наш счет и чистыми с прогулки не ждет. Там более что вода теплая.

– Да. – Виконт кивнул. – Что совершенно удивительно в это время года.

– Майлз. Тебе ведь не хватит пол часа и на рассказ и на светские любезности. А детям, хватит. Ты же видишь как я заинтригована. Тем более что Генри не одобрил бы твой новый план, так ведь? – Она весело усмехнулась.

– О, ни в коем разе. – Виконт улыбнулся в ответ. – Прежде чем рассказать тебе вкратце, как я отобедал с детективом Флемингом, позволь спросить, не знаешь ли ты случайно какого-нибудь хорошего и неболтливого портретиста?

Меган бессильно развела руками.

– Элизабет подойдет? – Она кивнула в сторону дочери.

Детектив Флеминг прибыл в гостиную Грейсмор хауса ровно к 15.00, но находился в таком глубоком отчаянии, что за исключением краткого приветствия не обмолвился ни с кем из слуг ни словом.

Свойственная ему природная, а в присутствии представителей высшего общества, окрашенная в ироничные тона, вежливость, на сей раз, отказала.

Майлз вошел в гостиную своего дома.

– Добрый день, Тео! Рад, что ты смог прийти.

Детектив в ответ только махнул рукой в его сторону.

– Да, да...

– Хм... – Виконт присел в кресло напротив друга. – Кларет?

Снова взмах руки, уже не такой равнодушный.

– Конечно. Я смотрю все плохо, да, Тео?

– Да. – Детектив потянулся за любезно наполненным для него бокалом и сделал первый, весьма щедрый глоток. – Не хорошо. Помимо того, что никто не воспринимает это дело всерьез и не хочет заниматься им, мне дали время до понедельника, то есть до следующего отчета, чтобы представить хоть какие-то улики. Или даже не улики... Что-то, способное заставить комиссара взглянуть на обстоятельства без зевоты.

– То есть труп в центре города не вызывает в нем никаких эмоций?

– Ни малейших. – Тео пожал плечами. – Ну а что? Трупы он уже видел. А это вполне аккуратный покойник. К тому же никто не заявил о пропаже сколько-нибудь интересного лица. Все произошедшее он склонен считать ограблением, а дальнейшие события, то есть появление тебя и мисс Дженкинс, случайностью.

– Я, к сожалению, не могу обвинить его в этом. Все именно так и выглядит. Но если присмотреться... – Майлз взглянул на часы на каминной полке. – У нас есть еще минут 15 до подачи первого блюда, поэтому я коротко перескажу тебе свою сегодняшнюю беседу с мисс Дженкинс.

Опуская все ненужные подробности, виконт поведал детективу о последних словах неизвестного джентльмена и их возможной интерпретации.

В глубокой задумчивости молодые люди перешли в столовую. Так же тихо преодолели суп, горячее и десерт. Через пол часа этот по-мужски быстрый обед закончился. Джентльмены вернулись обратно в гостиную, чтобы раскурить по сигаре и возобновить общение.

– Так уже лучше. – Тео закашлялся, но быстро подбодрил себя новой порцией кларета. – Эта информация уже как-то связывает труп с обитателями дома № 6 на Шеррингтон стрит. Но я бы все еще спросил у того мертвого мужчины, кто он такой. Мы ни на секунду не приблизились к разгадке его личности и очень скоро настанет момент, когда, хочет этого мисс Джейн или нет, нам придется поговорить с ее отцом и показать ему портрет усопшего. – Детектив снова погрузился и добавил уже немного тише. – И вот тут блеснуть Скотленд-Ярду точно не удастся.

– А я бы задал покойнику другой вопрос. – Майлз подался вперед, чтобы привлечь внимание друга. – Почему он решил прийти в гости к «доктору» в такую рань?

– Какой толк в этом вопросе?

– А, ты подумай... У него была важная информация. Настолько важная что, предположительно, стоила жизни. Более того, она была еще и довольно срочной. Такой срочной, что джентльмен не стал дожидаться приемлемого времени для визита. Не стал посылать «доктору» записку, чтобы пригласить его к разговору. Нет. Он что-то узнал, встал и пошел к незнакомому человеку в 6 утра. Понимаешь? – Майлз вопросительно заглянул детективу в глаза.

– Странность я уловил. А вот к чему ты клонишь, нет.

– Так делают... Такие поступки совершают когда хотят предупредить о чем-то очень срочном. Может быть, он узнал о каких-то планах «доктора», которые тот не стал бы осуществлять, обладай столь важной информацией.

– Слишком много предположений, друг мой. Сплошь гадания на кофейной гуще. – Тео в растерянности потер лоб. – Я понимаю, о чем ты говоришь и даже согласен. По-другому объяснить неурочный визит нельзя. Тем более нам не позднее завтрашнего дня, необходимо поговорить с «доктором». Кстати, – он решительно закивал самому себе, – нужно прекратить называть его «доктором». А то я прямо чувствую эти не озвученные кавычки.

– Ты прав, это не вежливо. – Майлз усмехнулся. – Я только думаю, что отца к разговору с детективом должна подготовить мисс Джейн. Нам нужно будет так же предварительно расспросить ее о расписании и ближайших планах мистера Дженкинса.

– Зачем такие сложности? Мы разве не можем, просто прийти и задать вопросы? Я представитель Скотленд-Ярда, веду официальное расследование. Ты... тоже можешь пойти, потому что я тебе разрешил. – Тео улыбнулся. – Если хочешь, конечно.

– Конечно хочу! – Виконт возмущенно поглядел на друга, но от его искренной улыбки как-то сразу сник. – Ты ведь не поинтересуешься, зачем?

– О, нет! Во-первых, я не любопытен. Во-вторых, ты – слишком любопытен и что уже достаточно веская причина лезть в это дело. В-третьих, чувство подсказывает мне, что Дженкинсы в опасности, и, так как я собираюсь спасти отца семейства, мисс Джейн будешь спасать ты. Я все правильно понял?

– Пожалуй. – Майлз немного покраснел и закашлялся.

– Я не понял только зачем нам сегодня встречаться с мисс Джейн.

– Да может быть и не нужно. – Виконт пожал плечами. – Просто, мистер Дженкинс довольно словоохотлив. И сбивчив. Я думаю, он на самом деле умный и собранный в своих делах, а вот что касается окружающего мира... Ну да ладно, покажем ему портрет убитого, может быть он его и опознает.

– Ох, я в этом сомневаюсь. – Тео протяжно вздохнул и направился в холл за своим портфелем.

– Что это значит? Почему? – Майлз следил за тем как детектив вернулся, достал папку с делом и вытащил из нее один единственный листочек.

– Что это? Зачем ты показываешь мне изображение лука? Это какой-то модный нынче психологический тест? – Мортон внимательнее взгляделся в рисунок. – Лук перевернут. А вы там в своем Скотленд-Ярде совсем с ума посходили, если думаете, что это может...

– Это рисунок штатного портретиста, Майлз. На нем изображен наш мертвый джентльмен. – Детектив, совершенно подавленный, положил рисунок на стол, как раз между собой и виконтом.

– Это лук, Тео. Я такой же видел на рынке. Такой же висит в связке на моей кухне. Это никак не может считаться портретом. В лучшем случае – натюрморт.

– Но все же ничего более мы не имеем.

– Так пусть ваш штатный портретист нарисует другой портрет. Человеческий!

– Вернемся к началу нашего разговора. – Теодор наклонился вперед, чтобы слова дошли до возмущенного сознания виконта. – Никто ничего перерисовывать не будет. Ни за какие деньги. Все заняты, Майлз. Через неделю начало сезона. Королевская семья приезжает послезавтра. Вот единственная причина, по которой мне удалось договориться с газетами и завтра этот портрет разойдется по всему Лондону прямо с утренним чаем. Если ты захочешь увидеть его в газетах на следующей неделе, придется сказать, что умерший – брат королевы, не меньше. Поэтому если ты сам не умеешь рисовать, или не знаешь какую-нибудь леди с крепкими нервами, придется смириться и использовать то, что есть.

– На счет начала сезона, я тебя понял. Это все верно. А рисую я примерно как ваш штатный портретист, то есть тоже, только овощи.

Теодор гневно взглянул на виконта, но ничего не сказал.

– Ладно – ладно. Может быть Меган? У нее очень крепкие нервы.

– Вряд ли Генри ее отпустит, это раз. Вряд ли она умеет рисовать, это два. Но ты все же подумай, Майлз. Может быть, кто-то из твоих слуг не плохо рисует. Потому что о достоинствах этого портрета спорить бесполезно. Их нет. По нему даже сын родного отца не опознает.

Майлз неспешно попыхивал сигарой. Он размышлял о той единственной леди с крепкими нервами, с чьим искусством был немного знаком. Рисует ли она грифелем? Согласится ли она на такую уловку, чтобы встретиться?

– Хорошо, Тео. Я тебя совершенно ясно понял. – Он вскочил. – У меня появилась идея. Она ужасная, так как связана с молодой леди. Я попробую уговорить ее сделать портрет покойника, а ты, пожалуйста, обставь все так, чтобы ни один из нас не упал в обморок. То есть, никаких городских моргов. Никаких шуток и злых охранников. Никого вообще, кто мог бы узнать, приметить или опознать впоследствии ее или меня. Как ты понимаешь, начать сезон с заголовков «Таинственная встреча виконта Мортон и Мисс Дженкинс в городском морге», не хочется.

– Мисс Дженкинс, серьезно? – Детектив поднял брови невероятно высоко.

– Скепсис, между прочим, совершенно не уместен. Она великолепно рисует. – Майлз бесцеремонно потянул его за рукав. – Давай, давай, тебе еще нужно уйму всего организовать. Да и мне тоже. Когда последний срок сдачи портрета в печать?

– По дружбе всех времен и народов, до десяти вечера. – Тео уже топтался возле двери, наскоро застегивая свой портфель.

– Ого! И правда дружба века. – Мортон все настойчивее выпихивал детектива. – Подходит. Пришли для меня записку куда и во сколько прийти, в дом Генри, хорошо? Я буду там. Скорее всего, избитый.

– Не сомневаюсь, Майлз. – Тео быстро пожал ему руку. – Если все получится, то идея была прекрасная. Если нет, то очень глупая. Я не подведу!

Дверь за ним наконец захлопнулась и виконт Мортон остался в зловещей тишине своего дома. В большом пустом холле, где каждый шаг отдавался гулким эхом.

– Черт! – Молодой человек глубоко вздохнул. – Как я вообще смогу предложить девушке такое?

Он растерянно огляделся.

Со стен пустыми глазницами таращились шлемы рыцарских доспехов кого-то из его предков. Тяжелые вышитые гербы прибитые к деревянным панелям, вроде трофея, нависали над головами гостей. Мрачная лестница уходила в зияющую чернотой дыру второго этажа.

Виконт сделал несколько шагов к двери библиотеки. «Бух, бух, бух» – гулко звучали они во всепоглощающей тишине дома.

А что если возле трупа будет такая же обстановка... А какая она еще может быть в чистилище человеческих тел? Что такого может сделать Флеминг от чего мисс Джейн не упадет в обморок, столкнувшись с брэнностью бытия.

– А-а-а, ладно! – В три прыжка Мортон пересек холл и оказался возле двери. – Немного времени у меня есть, что-нибудь придумаю. Филдс! – Он прислушался и крикнул снова – Филдс!

Послышались неторопливые шаги преисполненного достоинством дворецкого.

– Слушаю, сер.

– Постелите здесь ковер, Филдс. Сегодня же.

– Ковер сер? В летний сезон? – Дворецкий поджал губы, опасаясь продолжить возражения.

– Да, ковер. Да, сейчас. И расцветочку какую-нибудь повеселей, а то мои предки совсем заскучали. – Майлз послал неодобрительный взгляд в сторону портретов на стенах и скрылся в библиотеке.

– «Ты сошел с ума!» – Меган откинулась на кресле и поджала губы с волнением наблюдая за реакцией на свой рассказ. – Именно так я ответила виконту Мортону на его предложение.

Мисс Дженкинс, которая с невероятным хладнокровием выслушала все, что привело к неутешительному заключению о здоровье Майлза была, тем не менее, совершенно потрясенная и не могла вымолвить ни слова.

Стоит ли вспоминать с какой радостью и удивлением, она приняла неожиданный визит миссис Чертон час назад.

– А этот пейзаж вы написали? – Гостья дождалась рассеянного кивка. – Тогда он хотя бы в одном прав. У вас несомненный талант.

Мегги с восхищением рассматривала очаровательную пастораль, которую мистер Дженкинс вывесил в гостиной. Он, без сомнения, отдавал должное способностям дочери и развешивал ее творения по всему дому, ни мало не стесняясь мнения редких посетителей. Тем более что мнения всегда были однозначны. Стоило только удивленным гостям узнать кто автор свежих, исполненных прекрасно прорисованными деталями картин. Природа удавалась Джейн лучше, но портреты, хоть и были лишены иногда абсолютного совпадения с оригиналами, как-то очень точно демонстрировали личные, глубоко индивидуальные черты, отчего не узнать изображенного человека было невозможно.

– Да, это потрясающе. – Меган подошла к камину. Рядом с большим пейзажем было несколько маленьких. Они висели вертикально в ряд. Мистер Дженкинс, сама Джейн, миссис Дженкинс и даже совсем небольшой, коллективный портрет слуг во главе с мистером Пибоди. – Очень необычно, – она усмехнулась и покосилась на Джейн – ну кто бы еще придумал написать портрет слуг и вывесить в гостиной?

– Они почти что наша семья. – Девушка пожала плечами. В другой раз она может быть и ошетичилась бы на эту реплику, почувствовав критику, но теперь ей было не до обостренного достоинства.

– О, я не хотела сказать ничего плохого. Просто это довольно необычно. И говорит о кризисе натурщиков. – Меган снова поджала губы. – Простите, я переживаю и говорю Бог знает что.

– Ну что вы! Это правда. – Джейн улыбнулась. – Кризис существует. Вот извольте взглянуть. – Она тоже встала, подошла к книжной полке и сняла с нее альбом. – Это грифельный набросок, но все же.

Заинтригованная, Мегги встала рядом с Джейн.

На плотных листах замелькали лица. Уже знакомые ей домочадцы Дженкинс, снова слуги, незнакомые угрюмые или наоборот чересчур веселые люди, очевидно высмотренные на улицах. Последние были в основном окрашены какой-либо эмоцией и ради нее, скорее всего, зарисованные. Благородные и простоватые. Меган с восхищением следила за этим калейдоскопом до тех пор пока не увидела себя в объятьях любимого мужа.

– Ой! Как чудесно! – Она не могла глаз отвести от портрета. – Но как вы... Когда вы смогли?

– Во-первых, портреты печатали в газетах, во-вторых, я увидела вашу пару живую и захотела нарисовать. Если вам не нравится я...

– Не нравится?! Да это лучше чем наши парадные портреты! – Меган восхищенно смотрела на Джейн. – Правда вы нам немного польстили, может быть не Генри, он действительно чертовски красив, но мне точно.

– Ну, вы же сами сказали, что детали я подмечаю лучше, чем общий план. – Джейн пожалала плечами.

Мегги рассмеялась.

– И то верно, вы меня провели. А почему мы обнимаемся? Такого в газетах не печатают.

– Даже не знаю, мне показалось, что вы все время обнимаетесь. – Девушка слегка покраснела. – Даже когда сидите в разных углах комнаты.

– Это очень похоже на правду. – Мегги усмехнулась. – Ну вот, я лишний раз могу подтвердить, что в оценках вашего творчества Майлз был совершенно прав. Что, конечно, не извиняет его сумасшедшую идею. О чем думал детектив Флеминг вообще не могу представить. Вы не обязаны даже отвечать на...

– Отчего же... – Джейн вернула альбом на полку и, сложив руки за спиной, принялась вышагивать вдоль окна.

Меган тихонечко вернулась в кресло к своему чуть остывшему чаю.

– Отчего же не ответить. Кажется, детектив согласился с предложением виконта потому что действительно не видит другого выхода. Кажется, кроме меня никто не может сделать этот портрет. – Она вопросительно взглянула на миссис Чертон. Та, в свою очередь, кивнула. – Хорошо. Так ли он нужен? Похоже да, ведь других вариантов определить личность джентльмена, кроме как разместить его портрет в газетах нет. Никто не заявил о пропавшем человеке. Мой отец его не видел и не может опознать, а время уходит. Не знаю откуда такое чувство, но мне кажется, что спешка в этом деле не помешает. Вы сталкивались когда-нибудь с похожим предчувствием?

Меган грустно кивнула.

– Да, и оно меня тогда не обмануло.

– Что ж, значит решено. Нужно действовать согласно жуткому плану виконта. – Она вернулась в свое кресло напротив графини. – Что мне нужно делать?

Мегги подробно изложила план действий, который для всех предусмотрел Майлз.

– Хорошо, но кое-что придется изменить.

– Почему? В кой-то веке идея Мортонна кажется мне логичной. Поверьте, вы не застали времена, когда там ничего кроме интуиции, в упрек здравому смыслу, не было.

– Мне кажется, что встречу лучше не назначать под окнами этого дома. – Джейн заговорила тише. – Нам все равно придется перемещаться, так что лучше будет, если джентльмены подъедут на карете в другое место. Так будет меньше шума и удастся избежать огласки.

– Да, это правильно. – Меган снова улыбнулась. – Не могу поверить, что кто-то исправляет Майлза! Но где же лучше встретиться? Имейте в виду, никто не согласится с тем, что вы будете гулять по Лондону в одиночестве.

– В этом нет необходимости. Я могу приехать в гости к вам. Например, за шляпкой, которую вы мне пообещаете. – Джейн весело подмигнула графине. – А там, возле черного хода меня могут ждать виконт и детектив.

– Это замечательная идея. – Меган задумчиво выстукивала ноготком по краю блюда. – Выглядит так: вчера, при тревожных обстоятельствах, мы с вами познакомились. Сегодня, волнуясь о вашем хрупком здоровье, я приехала вас навестить. Мы подружались (и здесь нет места для иронии, иногда дружба в преддверии сезона строится и на более странной основе) и я пригласила вас сегодня же для примерки новой шляпки. – Она недовольно нахмурилась. – Что-то для одного дня многовато. Завтра шляпка была бы уместнее.

– Я немного читала труды о свойствах человеческого организма, – Джейн взволнованно кашлянула, – скажем так, мне совсем не хотелось бы откладывать встречу в теле мертвого джентльмена на завтра. То что она должна состояться – уже очень не приятно, но откладывать ее, много хуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.